

LEVEL UP НОХКАУТ

- 11500HP

Д. Сугралинов и М. Лагно

LitRPG

Данияр Сугралинов

Level Up. Нокаут

«Сугралинов Данияр»

2018

Сугралинов Д. С.

Level Up. Нокаут / Д. С. Сугралинов — «Сугралинов Данияр»,
2018 — (LitRPG)

«Плакса» Майк Хаген, как и Филипп Панфилов, был отобран и получил интерфейс дополненной реальности. Вот только его любимой игрой был файтинг боев без правил – наверное, потому, что в жизни он боялся боли и ни разу не дрался, и интерфейс подстроился под него. Сможет ли Хаген распорядиться им правильно? Поможет ли ему это выбраться из той унылой бездны, которой была его жизнь?

© Сугралинов Д. С., 2018

© Сугралинов Данияр, 2018

Содержание

Глава 1. Галлюцинация	5
Глава 2. Добрый день, мистер Горецки!	12
Глава 3. Прощайте, мистер Горецки	19
Глава 4. Правильный ответ	25
Глава 5. Чистая победа	29
Глава 6. Давайте драться!	35
Глава 7. Лоу-кик	41
Глава 8. Без поражений нет побед	46
Глава 9. Хай-кик	52
Глава 10. Снова хочешь получить по морде?	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Данияр Сугралинов, Максим Лагно

Level Up. Нокаут

Глава 1. Галлюцинация

Раньше меня тоже вела дорога приключений, а потом мне прострелили колено.
Skyrim

Майк Бьорнстад Хаген, хоть и имел в своей родословной скандинавские корни, был так же похож на викинга, как чихуахуа на дога. «Плакса Майки», «Малыш Майки», «Доходяга Майки» и даже просто «Эй ты, членосос!» – как его только не называли, но никогда «мистер Хаген».

Единственный раз, когда это почти случилось, был в банке, куда Майк забрёл в надежде получить кредит на дом. «Простите, мистер Хаген, но ваш кредит не одобрен», – сказал тот клерк, не скрывая ухмылки. И Майк бы охотно ему врезал, если бы умел драться.

Дом... Мечтами о собственном доме для него и малышки Джесс он жил все три года, что они были вместе, пока Джессика не сбежала с тем громилой-дальнобойщиком из Аризоны. Или из Техаса? Да, уже не важно.

Важно то, что следующие пять лет Хаген больше ни с кем не встречался, и не потому, что так уж сильно любил и тосковал по Джессике, – нет. Просто он был никому не интересен, даже татуированной толстухе Шейле из магазина напротив. Та торговала комиксами, а Хаген частенько заходил за новыми выпусками «Rat Queens» и «Extremity».

Как-то, хорошо выпив в баре «У Чака», Майк набрался смелости и пригласил ее в кино на очередных «Мстителей». Чувствуя себя смелым и разбитным, Хаген заявил: «Подружка, как насчёт выгулять твоё роскошное тело с самым отвязным парнем на районе?» – «Отвязным? – оторопела Шейла. – Ты это о себе?» И выдала классическую речь о том, что будь Хаген последним мужчиной на планете, даже тогда она бы никуда с ним не пошла. Дослушивать Майк не стал. Уже поняв, что получил отказ, он впал в ступор, а мозг включил стандартный защитный механизм, который Хаген начал практиковать ещё в младших классах, каждый раз, когда его обзывали уродом и закидывали объедками в школьной столовой: ничего не слышу, никого не вижу. Едва передвигая непослушные ноги, он вышел из магазина комиксов и больше никогда туда не заходил. Комиксы пришлось заказывать онлайн, а это совсем не то, вы же понимаете. Нет, никакой злости на Шейлу Хаген не затаил, но возвращаться в её магазин ещё раз? Хуже унижения не придумаешь.

В тот вечер, когда он вернулся с работы, была пятница сразу после Дня благодарения. Впрочем, для Хагена все эти семейные праздники ничем не отличались от прочих дней. Отца он никогда не видел, а мать ушла из жизни несколько лет назад.

Мама – единственный человек в жизни Хагена, который искренне его любил. Кто-то мог бы сказать, что её любовь была чрезмерной, но только не сам Малыш Майки. Она была и мамой, и лучшим другом, и самым интересным собеседником. Джесс претендовала на такую роль, и в какой-то момент даже казалось, что успешно, но потом она сбежала, а когда Хаген вернулся к матери из первого самостоятельного «круиза по жизни», как выразился дядя Питер, мама уже была смертельно больна. Врачи давали тридцатипроцентный шанс на успешное излечение, но денег на оплату клиники все равно не было. Да и пришлось бы ехать в Филадельфию, а как, если здесь и работа, и жилье? Кто бы его отпустил?

Мама умерла в жутких мучениях, Хаген провёл с ней все последние дни, держа за руку, не в силах унять слезы.

Первый год после её смерти Майк будто учился жить заново. Привыкал готовить, с переменным успехом пытался стирать одежду и просыпаться вовремя. Мать, опекавшая сына, ушла, её места никто не занял, и второй раз в жизни (первый был тогда, когда он ушёл к Джесс) Хаген принял самостоятельное, взрослое решение. Не сдаваться, не опускать руки. Без особых целей, плывя по течению, но – жить!

И он научился. Мамину готовку заменила еда из китайской забегаловки, раз в неделю Хаген ходил в прачечную, а утром его поднимал будильник. Жизнь почти наладилась, но мамы все равно очень не хватало.

Из всей гипотетической родни Хаген знал только дядю Питера – старшего брата матери. Бывший военный, прошедший Ирак и Афганистан, в свои редкие наезды тот пытался подключаться к воспитанию Хагена, добавляя мужской руки в образовательную программу, но ничего путного из этого не выходило. Плюнув, дядя Питер остановился на трех краеугольных камнях важных для каждого мужчины: умении постоять за себя, помощи матери и соблюдении правила: «никогда не ныть!»

Все три пункта провалились.

Хаген до истерик боялся физической боли и предпочитал сразу сдаться или убежать, нежели «стоять за себя», хотя и мечтал научиться драться, как знаменитый «Могучий Мышонок» Деметриус Джонсон – чемпион UFC в наилегчайшем весе. При росте сто шестьдесят сантиметров и весе меньше пятидесяти семи килограмм этот величайший боец одиннадцать раз защитил титул! Маленький Хаген часто представлял, как станет достойным наследником Джонсона: Плакса Хаген, сто пятьдесят девять сантиметров, пятьдесят шесть килограммов, чемпион UFC! Три раза «ха».

Помощь матери? Это было скучно, куда скучнее игр на консоли и чтения комиксов, да и не требовала мать ничего такого от единственного сына.

А вот насчёт «не ныть» – Хаген и сам старался, но ничего не получалось. А что ты делаешь, если слезы сами наворачиваются на глаза, стоит только услышать что-то обидное? Даже сейчас, когда Хагену уже под тридцатник, он, бывало, не мог сдержаться. Взять хотя бы того тупого покупателя – мистера Горецки – с его чёртовым ноутбуком. В магазине техники, где Хаген работал, никто кроме него не разбирался в компьютерах, и каждый раз, когда мистер Горецки, рыская по нелегальным сайтам для взрослых, наматывал на жёсткий диск своего ноутбука очередной вирус, кому приходилось разбираться с этим? Конечно, Малышу Майки. А мистер Горецки в достаточной мере прокачал свои навыки «Наглость» и «Хамство», чтобы всегда обвинять в заражении ноутбука именно его.

В общем, в ту пятницу, когда мистер Горецки снова пришёл в магазин, в выражениях он не стеснялся. Вместе с запахом чеснока и лука, от которого Хагена чуть не стошнило, он изрыгал ругательства. «Тупорылый урод» и «прыщавый ублюдок» были самыми мягкими оскорблениями в его речи, полной эпитетов и характеристик. «Хорошо быть таким смелым, – думал Хаген, чувствуя, как плотину прорвало, и слезы ручьём катятся из глаз, – когда ты два метра ростом, а твои предплечья объёмом шире, чем моя нога». В общем, денёк выдался так себе, хоть и пятница.

В растрёпанных чувствах Хаген побрёл в бар Чака, где, помимо основной задачи напиться, он все ещё надеялся познакомиться с какой-нибудь чикой. Неважно с какой, лишь бы у неё была дырочка между ног. Он даже заметил одну: та одиноко сидела за барной стойкой и глушила чистый виски, – но подойти так и не решился, хотя и порывался. А когда, наконец, отлепил зад от стула, было уже поздно: незнакомка вульгарно хохотала над тупыми шутками какого-то хлыща в костюме и при галстуке.

Так что Хаген, залившийся дешёвым пойлом, пошёл домой и всю дорогу жалел себя. В своей холостяцкой берлоге он немного поиграл в любимый файтинг боев без правил на PlayStation, представляя, что колошматит ненавистного мистера Горецки, глянул по кабельному какой-то дешёвый хоррор и уснул.

Незадолго до полуночи он проснулся, чтобы сходить отлить. Тогда-то все и случилось.

Путь от дивана до уборной в его небольшой съёмной квартирке занимал от силы шагов пять, но и их Майк не смог преодолеть, не споткнувшись. Ловкость никогда не была его сильной стороной, но уж по ровному-то полу дойти до уборной у него всегда получалось даже в хлам бухим.

Но в этот раз, когда он встал с дивана и, пошатываясь, направился в туалет, мир словно мигнул. На пару секунд Хаген будто завис во вселенском ничто, не чувствуя притяжения, движения воздуха при дыхании, запахов, звуков и света. Он даже не ощущал себя самого. Его окружила тьма.

А когда мир вокруг вернулся, тело незамедлительно стало выполнять всю ту серию панических команд, которые выдавал мозг: судорожно задёргалась диафрагма, в поисках равновесия замахали руки, переступили ноги. В общем, Хаген свалился на пол, больно ударившись подбородком и едва не прикусив язык, а потом долго не решался встать, ловя «вертолёты» — знакомое каждому хоть раз сильно перепившему человеку состояние мироповорота. В глазах летали белые мошки, выстраиваясь в странные символы, больше похожие на руны Хищников из известного всем кинопобластера. Сдерживая подкатившую рвоту, Хаген затих. Он лёг на спину, прикрыл глаза в ожидании момента, когда придёт в норму, но хаотичное движение мошек не прекратилось.

Он пытался проморгаться, протереть глаза руками, но природа светящихся точек была не физической. Минут через десять они исчезли. Отдышавшись, Хаген осторожно поднялся, медленно и твёрдо ставя ногу при каждом шаге, добрался до уборной и сделал то, ради чего проснулся.

Потом вернулся в комнату, разделся и завалился спать, сбросив одежду на пол.

* * *

Следующим утром его разбудила дикая жажда. Наступила суббота, и на работу идти было не надо.

Потянувшись, он хрустнул костями и побрёл к холодильнику. Апельсиновый сок, пачку которого Майк допил залпом, закончился, и стоило подумать о том, чтобы сходить в супермаркет за продуктами. Сев за небольшой обеденный стол, половина которого была завалена деталями от разных компьютеров: видеокартами, модулями памяти, сетевыми платами, — Хаген понял, что что-то не так. И дело не в головной боли после вчерашних шести пинт пива.

Из его поля зрения никак не исчезал какой-то объект, больше похожий на компьютерную иконку. Он заметил её после пробуждения, но сначала решил, что это соринка, попавшая в глаз или повисшая на ресницах.

Майк моргнул, но соринка не исчезла. Напротив, она вроде даже увеличилась в размерах. «Надо умыться», — подумал он и побрёл в ванную. Поплескав в лицо водой, решил побриться. Делал он это нечасто, не видя смысла ежедневно скрести бритвой кожу и тратить на это время, но сегодня — почему бы и нет? Удивившись такому порыву, Хаген нанёс на ладонь гель и, смотря в зеркало, стал наносить его на лицо.

Тут-то его и пробрало. В отражении над белобрысой головой с засаленными жидкими волосами висело две строчки текста, примерно так же, как в какой-нибудь чёртовой компьютерной игре.

Майк «Плакса» Хаген, 29 лет
Уровень 1.

С пеной на лице Хаген провёл рукой над головой. Не встретив сопротивления, ладонь прошла сквозь текст. Что за розыгрыш? Он внимательно осмотрел зеркало, но не нашёл следов какого-либо вмешательства.

Но тогда что это? Галлюцинация?

Страшная догадка посетила Майка, и он отшатнулся от зеркала. Ноги подогнулись, и Хаген опустился на пол. Неужели рак? Такой же, как у мамы? Но тогда что... Ему же ещё нет и тридцати, он не успел увидеть жизнь, познать её радости, каждый день думая, что все ещё впереди, что у него ещё будет время стать сильным, таким же как Могучий Мышонок. А женщины? У него не было никого, кроме Джесс, а при мысли о том, что время упущено, и до конца своей короткой жизни ему уже не суждено познать хоть кого-то ещё, Хаген беззвучно заплакал.

Он плакал не сдерживаясь и в конце концов заревел, вот только мамы, чтобы обнять и прижать к себе, рядом не было, а вместе со слезами из него словно вытекала жизнь. Навалилась чёрная депрессия, пропало желание что-либо делать, и Хаген просто смыл слезы и пену, вытер полотенцем лицо и вернулся в кровать. Там он закрыл глаза и лежал до вечера, не в силах ни уснуть, ни встать.

За окном давно стемнело, когда Хаген понял, что больше так не может. Тело занемело, мышцы требовали движения, а в голове мысли о скорой смерти наконец-то уступили место основным инстинктам: жажде, голоду, желанию жить! Жить захотелось до зубовного скрежета, и он решил разобраться.

Резво вскочил с кровати, потянулся и сел, глядя в темноту квартиры. Но, куда бы Хаген ни посмотрел, на краю поля зрения маячил какой-то 3D-объект. Выглядело это как на кино-сеансе, вот только стереочков на Хагене не было.

Сфокусировав взгляд, он увидел, что объект среагировал. До этого момента плоская, иконка вдруг начала вращаться вокруг своей оси, как ёлочная игрушка, потревоженная лапкой кота, и оказалась кубом, на каждой грани которого был силуэт человеческой головы. При определённом ракурсе он напоминал самого Хагена.

Парень протянул руку в сторону куба, и тот словно принял приглашение: увеличившись в размерах, подплыл к ладони. Хаген дотронулся до него кончиками пальцев, ощутив лёгкое прикосновение. Куб дрогнул и раскрылся в окно. Если это была галлюцинация, то очень качественная.

На всю высоту появившегося окна стоял обнажённый по пояс 3D-Хаген в спортивных трусах в боевой стойке. Смотрелось это смешно: тощий, с выпирающими рёбрами, но зверским выражением лица. Ниже модели Хагена шла плашка с текстом. Активная вкладка делилась на два столбца. Первый гласил:

Майк «Плакса» Хаген, 29 лет
Уровень 1.

Очков здоровья: 4000.

Боев/побед: 0/0.

Вес: 56 кг.

Рост: 159 см.

Майк перечитал текст, внимательно всматриваясь в каждую строчку, и внезапно получил всплывающее пояснение к каждой из них. К первой строке появилась дополнительная информация: его национальность, дата и место рождения, город проживания, гражданство.

Вторая разъясняла, как повышаются уровни. «Опыт» рос в поединках, причём в любых, в зачёт пошла бы и уличная драка, и тренировочный спарринг. Главное, противник должен быть половозрелым. Для перехода на следующий уровень требовалось одержать число побед, равное текущему. Поражения опыта не давали, но и не отнимали. При победе над более сильным соперником прогресс шёл быстрее, но насколько именно не уточнялось.

Второй столбец отображал, по всей видимости, физические характеристики.

Основные характеристики

Сила (1).

Ловкость (2).

Выносливость (4).

Хаген пробежался взглядом по списку, поочерёдно фокусируясь на каждом пункте.

Единица «Силы» равна 10 % от среднестатистических показателей силы человека.

Влияет на наносимый урон.

Единица «Ловкости» равна 10 % от среднестатистических показателей ловкости человека.

Влияет на шанс уклонения и точность ударов.

Единица «Выносливости» равна 10 % от среднестатистических показателей выносливости человека.

Влияет на регенерацию и объем здоровья, а также на скорость роста усталости при физической активности.

Из всего этого стало понятно, что Хаген очень слаб, слабее любого среднестатистического человека в десять раз, в пять раз менее ловок, и в два с половиной менее вынослив. Но это он и так знал с самого сопливого детства. «Тоже мне, новость», – подумал он.

Важнее было то, что для получения второго уровня необходима лишь одна победа над кем угодно. Каждый левел ап давал Хагену очко характеристик, за счёт которого можно было повысить силу, ловкость или выносливость, и одно очко приёмов.

Так что, развивать уровень приёмов можно было не только тренировками, а силу – не только в тренажёрном зале.

Обдумав это, он перешёл ко второй вкладке.

Она оказалась неактивной, а изображён на ней был силуэт атакующего Хагена.

Майк, не задумываясь, ткнул пальцем и увидел ряд иконок со схемами различных приёмов. Удар рукой, апперкот, удары ногой – нижний, средний, высокий, захваты и приёмы в партере. Все иконки были серого цвета с наложенной на них пиктограммой замка. Цветной оказалась только одна – с прямым ударом рукой. В её правом нижнем углу на круглой зелёной плашке горела цифра «1».

Хаген сфокусировал взгляд, и над иконкой всплыл поясняющий текст:

«Удар рукой» первого уровня

Урон: 100.

Тренируйте приём для его улучшения.

Ниже шёл прогресс-бар, заполненный на 2 %.

Для галлюцинации воспалённого мозга это было чрезмерно детально. Где-то на периферии сознания Хаген отметил, что в понедельник надо будет обратиться к врачу и пройти обследование. На всякий случай провериться не помешает.

По какому-то наитию Хаген встал в боевую, в его понимании, стойку и стал бить по воздуху. Правой, левой, левой, правой. Нанёс около сотни ударов, имитируя бой с тенью, чуть не споткнулся о геймпад, лежащий под ногами, вспотел и выдохся, но оно того стоило. Потому что заполнение прогресс-бара удара едва заметно увеличилось и достигло 3 %!

До поздней ночи, прерываясь лишь на перекусы и посещение уборной, Хаген колотил воздух. Невысокая «Выносливость» сказывалась – он быстро уставал. В левом «углу» поля зрения, сразу под иконкой с его портретом (с цифрой «1» – текущим уровнем) открылись индикаторы очков «здоровья» и показатель «бодрости». Полностью теряя эту самую бодрость, он выдыхался и не мог даже поднять рук. Очки «здоровья» так же не были фикцией, что Майк проверил, ударив кулаком в стену. Руку пронзила боль, внизу появился системный текст о полученном уроне «100», а зелёная полоска здоровья немного сократилась.

Второй уровень приёма «Удар рукой» Хаген получил к полуночи. Его кулаки охватило пламя: виртуальное, но выглядящее пугающе реальным. Оно горячило, но не жгло, и Майк даже не успел запаниковать. Взмокший, истекающий потом, он радостно улыбался, глядя на свои руки, с которых медленно сходил огонь, и на сияющий перед глазами системный текст:

Поздравляем! Вы повысили уровень приёма «Удар рукой»!

Хаген открыл окно характеристик и убедился, что уровень приёма действительно повысился.

«Удар рукой» второго уровня

Урон: 200.

Тренируйте приём для его улучшения.

С повышением уровня повысился и урон. Невероятно!

Майка охватил азарт, знакомый каждому геймеру, хотя бы единожды качавшему своего персонажа в компьютерной игре. Лучи взошедшего солнца уже пробились сквозь неплотно задёрнутые шторы, а он все ещё ожесточённо молотил воздух, с негодованием замечая, что теперь на каждый процент прогресса требуется на сотню ударов больше. Двести ударов – 1 % роста навыка. На первом уровне хватило сотни, на третьем понадобится триста.

Но Система, как Хаген прозвал то, что внезапно поселилось в его голове, показывая мир через интерфейс компьютерной игры, этим не ограничивалась. Посреди ночи, изнывая от голода и не найдя в холодильнике ничего питательного, он сделал заказ в круглосуточной пиццерии. Измождённое тело требовало калорий и срочно! Так что Майк попросил сразу две «мексиканки» и, едва за курьером захлопнулась дверь, накинулся на них, урча как кот, дорвавшийся до сливок.

После еды – от пиццы не осталось ничего, и даже крошки начинки, выпавшие на дно коробки, он подобрал и съел все до последней оливки – Система выдала новое уведомление.

Поглощено 2536 ккал, белков – 207 г, жиров 169 г, углеводов 360 г.

С насыщением исчез дебаф «Голод», повисший в правом верхнем краю поля зрения, но появился новый – «Недосып», снижающий уровень бодрости на 25 %.

Под утро «Недосып» развился до второго уровня и уронил бодрость уже на 50 %. Майк стал быстрее уставать и все чаще был вынужден прерываться, чтобы восстановить силы. С первыми лучами солнца, когда прогресс-бар «Удара рукой» достиг 67 %, «Недосып» вдруг резко скакнул до четвёртого уровня и снизил бодрость до 99 %, заодно повесив на Хагена новый негативный эффект «Усталость». Этот дебаф ничего не снижал, но полностью останавливал регенерацию бодрости. Так что пришлось ложиться спать. Впрочем, расстроился Хаген не сильно: все тело болело, руки были ватными, а в глаза будто набился песок. Он провалился в сон, едва коснувшись головой подушки.

Глава 2. Добрый день, мистер Горецки!

Мир полон страдания. А потом ты умираешь.
GTA Vice City Stories

В понедельник Хаген посетил клинику, пожаловавшись врачу на необъяснимые галлюцинации. Задумчиво похмыкав, доктор отправил его на магнитно-резонансную томографию мозга. Обследование не нашло в голове Хагена никаких патологий, а потому врач диагностировал переутомление, назначил курс успокоительного и порекомендовал уйти в отпуск.

На три недели Майк обрёл свободу: на работе отнеслись с пониманием, это был его первый отпуск за много лет. Уходя из магазина, Хаген с внутренним злорадством увидел, как мистер Горецки, пришедший за своим ноутбуком, ищет его взглядом и не находит. «Я вам крайне не рекомендую, мистер Горецки, в ближайшие три недели бродить по нелегальным сайтам», – подумал он.

Над Горецки прямо в воздухе плавал поясняющий текст:

Грегор ‘Лось’ Горецки, 38 лет

Уровень 4.

Очков здоровья: 22000.

Боев/побед: 9/6.

Вес: 114 кг.

Рост: 190 см.

«Офигеть! – подумал Майк. – Очков здоровья в пять раз больше, чем у меня!» Получалось, что показатель «Выносливости» Горецки был равен шестнадцати. А вот посмотреть другие данные Хагену не удалось. Он пробовал «раскрыть» окно с профилем здоровяка, но система выдала какое-то непонятное уведомление: «Недостаточный уровень навыка «Познание сути!» Такого навыка он за собой вообще не замечал, но решил обязательно разобраться с ним позже.

В драке с Лосем Хагену не светило ничего. Даже с удвоившимся уроном для победы над таким противником надо нанести не меньше восьмидесяти ударов, а это просто не реально...

– Вот ты где, жопоголовый! – Хаген, погруженный в свои мысли, упустил момент, когда был обнаружен мистером Горецки. Тот навис над непроизвольно сжавшимся Майком и криво усмехнулся: – Бери ноги в руки и тащи мой ноут, придурок!

Хаген соорудил на лице максимальную приветливость:

– Добрый день, мистер Горецки!

– Ещё три секунды моего терпения, и день для тебя станет недобрым! Живо тащи мой ноут! В этот раз мы его тщательно проверим, все ли ты починил, как надо!

– Я в отпуске, мистер Горецки. Пожалуйста, обратитесь к другому сотруднику.

В голове Хагена крутились мысли о том, какого же уровня «Силы удара» ему надо достичь, чтобы одним махом уложить такого гиганта, как Лось. В математике Майк всегда был силен и, быстро произведя расчёты, выяснил, что требуется сто шестидесятый уровень, а займёт такая прокачка почти десять лет ежедневных двенадцатичасовых тренировок. Но это с текущим уровнем «Силы», а ведь её тоже можно подкачать...

– Эй, ты, задрот! Ты что, завис? Может, тебе врезать, чтобы перезагрузился, тормоз?

Хаген вернулся в реальность и на расстоянии ладони от своего носа обнаружил искривлённое злобой лицо Горецки, который продолжал выплёвывать не только обидные слова, но и слюну. Хаген машинально вытерся. На крик собрались другие продавцы-консультанты и

пара покупателей, озабоченно глядя на разворачивающуюся сцену, но не вмешиваясь. Кто-то вызвал администратора.

– Простите, мистер Горецки, но вам надо прекратить оскорблять меня, – на остатках самолюбия выдал Майк дрожащим от обиды голосом. – В настоящий момент я не являюсь сотрудником DigiMart, так как нахожусь в отпуске. Пожалуйста, обратитесь к другому специалисту.

– Ты совсем тупой? – сделал вид, что удивился, мистер Горецки. – Мне плевать! Ты в магазине, ты принимал мой компьютер, ты его чинил – тебе и отвечать за исправность!

– Простите, мистер Горецки, – вмешалась подошедшая Лекса – старший администратор магазина. – Разрешите, я вас обслужу. – Она взяла Лося под руку: – Позвольте вашу квитанцию, и я все принесу.

Лось, оценивающе осмотрев Лексу, ухмыльнулся. Замена ему понравилась.

– Твоё счастье, слизняк, что у вас работают такие симпатичные девушки, – сказал Лось Хагену на прощание.

Уводя его, Лекса обернулась и едва заметно сделала знак Майку, разрешая идти. Он кивнул в ответ и, чувствуя, как горят уши, побрёл на выход. «Это плохо, плохо, плохо!» – бормотал он себе под нос. Надо же было такому случиться, что пик его унижения пришёлся на появление Лексы: единственной девушки в магазине, которая не относилась к Хагену, как к куску дерьма. Она ценила его умение быстро определить неполадку и починить любой компьютер и всегда находила ободряющее слово, хваля за работу. А ведь она младше на три года, но уже главный администратор. Хорошенькая, жаль, что у него нет шансов.

Впрочем, о Лексе он забыл, стоило оказаться на улице. В жизни Хагена появилась цель, причём цель оцифрованная и понятная.

Никогда и ничего в жизни он так не желал (даже Джесс после первого свидания), как научиться драться. И не столько драться – это вообще-то больно, – сколько укладывать любого противника с одного удара, не затягивая бой. Примерно так, как это делал цыган Микки из фильма Гая Ричи. Все-таки терпеть он не умел. Хаген представил, как Горецки бьёт его кулаком в нос и содрогнулся.

После той ночи, когда он тренировал «Удар рукой», проснулся Майк только после обеда. Разбитый – ныла каждая мышца в дряблом теле, – но в неожиданно прекрасном настроении. Он попробовал потренировать удар, но тело отреагировало острой болью, и тогда, не зная, чем себя занять, Майк взялся за изучение интерфейса.

Бешено вращая глазами, он обнаружил ещё несколько ранее незамеченных иконок. Зацепившись за них взглядом, «вытащил» на панель. Одна из них называлась «О программе», и, открыв её, Хаген увидел следующее:

Augmented Reality! Platform. Home Edition

Версия 7.2

Copyright © 2101-2118 «Первая Марсианская компания»

Авторские права защищены.

Зарегистрирована на Майка Бьорнстада Хагена.

S/N L5L-7702B-1412010.

Годовая однопользовательская лицензия.

Премиальный аккаунт.

Дата активации: 24.06.2018 09:00.

Дата окончания: 24.06.2019 08:59.

«Гугл» ничего не знал ни о «Первой Марсианской», ни об «Augmented Reality! Platform». Но Хаген недолго ломал голову. Он прочитал слишком много комиксов, чтобы удивиться. Все

просто: каким-то образом, пока не важно каким, он получил интерфейс дополненной реальности из будущего. Майк легко мог представить, что с подобными интерфейсами в XXII веке будет ходить каждый землянин, а судя по названию компании-разработчика, и марсианин тоже.

Главное, что он уяснил: времени не так много, – и, если Майк хочет исполнить свою детскую мечту, – дорог каждый день.

Около часа он потратил на «Настройки», конфигурируя интерфейс так, как ему хотелось. Там было много приятных мелочей: от внутреннего системного будильника, мягко поднимающего в фазе быстрого сна, когда пробуждение максимально комфортно, до вывода в поле постоянного обзора различных данных. Всякие полезные вещи, такие как: текущее время, частота сердечных сокращений, температура окружающей среды, затраченные с момента пробуждения калории и много всего, что можно посмотреть и в смартфоне, но с интерфейсом проще.

Также Майк вывел в поле зрения прогресс-бары основных характеристик: силы, ловкости и выносливости. Преодолевая боль, полчаса поколотил воздух и заметил, что они тоже подросли. Не так быстро, как «Удар кулаком», но все же. Самое большое увеличение дала «Выносливость», а прогрессировала она, как заметил Хаген, когда он тренировался на остатках бодрости, преодолевая частое прерывистое дыхание, боль в груди и налившуюся тяжесть в плечах.

Среди основных иконок было ещё две: «Проверить наличие обновлений» и «Техническая поддержка», – но обе при нажатии выдавали ошибку:

Невозможно установить соединение с сервером обновлений.

Возможно, сервер недоступен, или требуется проверка настроек подключения к вселенскому инфополю.

Вселенское инфополе? Серьёзно? Это такой интернет будущего?

Закончив изучать интерфейс, Хаген вернулся к тренировкам. Он включил музыкальный ТВ-канал, встал в центре комнаты и стал выбивать дух из невидимого противника, представляя перед собой мистера Горецки. Этим он занимался до поздней ночи, пока окончательно не вымотался. Приняв душ, отрубился и спал всю ночь как убитый.

Так прошло воскресенье. В понедельник он сходил в клинику и продолжил дома избивать воздух, стараясь максимально ускориться. Тем же занимался и во вторник, а к вечеру среды Хагена озарило, и он сделал открытие.

Из диванной подушки собрал некое подобие боксёрской груши, подвесив её на крючок вместо аляповатой картины с изображением самки гориллы в дамском вечернем платье и шляпке. Картина называлась «Закат на побережье Атлантики», но в кричащих кислотными цветами многоугольниках Хаген всегда видел только гориллу и никогда закат.

Оказалось, что, если лупить не воздух, а подушку, навык растёт в несколько раз быстрее.

К концу той же недели, когда Хаген прокачал «Удар рукой» до восьмого уровня, а урон до 1600 очков за счёт наконец-то повысившейся «Силы», до него дошло: надо идти тренироваться в боксёрский зал. Такой как раз находился на его улице и принадлежал какому-то старому мексиканцу.

* * *

Ранним воскресным утром на пороге боксёрского зала, что по улице Рузвельта, появился Хаген. Мистер Гильерме Очоа ничем не выдал своего удивления, увидев на пороге тщедушного парня. Мистер Очоа сохранил спокойствие, даже когда Хаген заявил, что хочет тренироваться. Но когда этот хилый – соплей перешибёшь – хоббит с взлохмаченными светлыми

волосами, бесцветными бровями и ресницами, и тоненькой шеей пояснил, что желает тренироваться каждый день не менее чем по двенадцать часов, мистер Очоа не выдержал и расхохотался.

Молодой человек не смутился. Терпеливо выжидая, когда владелец боксерского зала отсмеётся, он не отводил своих синих – цвета лазурного моря – глаз, ничем не выдавая раздражения. А раздражение в нем было, мистер Очоа за свои семьдесят лет научился разбираться в людях. Старый мексиканец так хохотал, что из его большого искривлённого носа вылетела сопля. Но и тогда молодой человек проявил выдержку. Дождавшись, пока старик отсмеётся, Хаген вытащил из внутреннего кармана смятую пачку купюр:

– Этого будет достаточно за первый месяц, мистер Очоа?

Старик посерьёзnel, пересчитал деньги и кивнул:

– Этого хватит на три месяца. А если ты ещё поможешь мне с уборкой зала по вечерам, то и на полгода.

После этого мистер Очоа протянул ему руку:

– Добро пожаловать в мой боксёрский клуб, малыш... Как тебя там?

– Майки, – кивнул молодой человек, отвечая на рукопожатие. – Но можете звать меня Хаген.

– Малыш Майки, стало быть? Что ж, когда планируешь приступить? Если думаешь...

– Можно сейчас? – перебил его Хаген.

– Кхм... – поперхнулся старик. – Сейчас?

– Да, сейчас, – повторил хоббит.

Очоа оценивающе осмотрел Майку с головы до ног, присвистнул, обвёл рукой пустой зал и сказал:

– Зал в вашем распоряжении, молодой человек! Раздевалка – там.

Может быть, Хагену показалось, но вроде бы в голосе старика проскользнула нотка уважения. Такое было с ним впервые в жизни, и Майку это понравилось.

Через пять минут переодевшийся Хаген воодушевлённо лупил грушу. Из-под безразмерных гавайских шорт, свисавших ниже колен, виднелись тонкие – можно пальцами обхватить – ноги. Под обширной футболкой с рукавами по локоть скрывалось хлипкое тело, а неуклюжие удары не двигали грушу ни на дюйм. И только исподлобный взгляд суровых синих глаз говорил о том, что этот малыш – малыш Майки – настроен серьёзно.

Так что к середине дня мистер Очоа сжалился над парнем и пошёл ставить ему удар.

* * *

К концу второй недели в зале Хаген окреп физически и духовно. Премиальный аккаунт интерфейса, как оказалось, давал трёхкратный буст прокачке любых навыков и характеристик. Об этом Майк узнал, заглянув в раздел «Помощь». Виртуальный помощник оказался на порядок продвинутой, чем Siri, легко распознавал голосовые вопросы и незамедлительно давал на них ответы. Так, Хаген узнал, что боевой навык, добираясь до уровня кратного десяти, получал дополнительную способность. Например, «Удар рукой» на десятом уровне приобретал 50 % вероятность пробить любой блок. А на тридцатом делал это гарантированно.

Впрочем, в этом Хаген убедился уже в конце первой недели тренировок, когда развил свой единственный приём до десятого уровня.

В зале Очоа, помимо ринга и боксёрских груш, оказалась и штанга с гантелями. Туда на второй день старик его и направил, научив нескольким упражнениям на разные группы мышц. К тренировкам добавились силовые упражнения с отягощениями, и это, вкупе со зверским аппетитом, намного ускорило прирост силы. Хаген налегал на мясо, курятину и рыбу, пока не догадался купить огромную банку с протеином. С того дня он выпивал не меньше трёх порций

коктейля в день. И это помимо обычной еды. Из-за тренировок чувство голода не покидало его даже ночью: он просыпался и готовил себе коктейль, выпивал и снова брёл спать.

Так что за пару недель набрал несколько килограммов и даже почему-то слегка подрос. К окончанию отпуска его характеристики выглядели так:

Майк «Плакса» Хаген, 29 лет

Уровень 1

Очков здоровья: 9000.

Боев/побед: 0/0.

Вес: 61 кг.

Рост: 160 см.

Основные характеристики

Сила (5).

Ловкость (4).

Выносливость (9).

Хаген прибавил пять килограмм и повысил все характеристики. Он стал сильнее, повысившаяся «Выносливость» увеличила его выживаемость, давая больше времени на переломный удар, и только «Ловкость» росла не так быстро.

Ни одного нового приёма он не открыл, решив сделать ставку на единственный в его арсенале «Удар рукой». Как бы противник ни уклонялся, в будущем высокий уровень позволит наносить молниеносные удары, которых просто невозможно будет избежать.

«Удар рукой» шестнадцатого уровня

Урон: 8000.

+50 % вероятности игнорировать любой блок.

Тренируйте приём для его улучшения.

Столь невероятный урон был следствием коэффициента силы. При прежнем показателе, равном единице, Хаген наносил бы 1600 урона – по сотне за каждый уровень навыка. Но 1600 умножались на уровень «5» силы, а восемь тысяч – это восемь тысяч. Сам себя он уложил бы почти с одного удара, и это при повысившейся «Выносливости»! А вот себя прежнего – до интерфейса – просто размазал бы.

В последний день отпуска Хаген подошёл к владельцу зала:

– Мой отпуск заканчивается, мистер Очоа. Завтра на работу. Я приду сразу после неё, вечером.

– Приходи, когда тебе удобно, Малыш, – пожал плечами старик.

– Спасибо, мистер Очоа! На сегодня я закончил...

– Подожди, Малыш, – перебил его Гильерме и указал в дальний угол зала, где с тенью на стене состязался меднокожий парень с неприметным лицом. – Как насчёт спарринга с Хуаном? Он тоже новичок, хоть и занимается уже больше полугода, но не так, как ты, – заходит раза три в неделю, бывает, что и пропускает. У меня тут ребята все серьёзные, я никак не мог подобрать ему партнёра.

– Можно попробовать, – пожал плечами Хаген.

Он посмотрел на Хуана внимательней:

Хуан Мануэль Герреро, 26 лет

Уровень 3.

Очков здоровья: 13000.

Боев/побед: 7/5.

Вес: 78 кг.

Рост: 184 см.

– Хорошо. Жди, – приказал Очоа и направился к будущему спарринг-партнёру Майка. Сложный соперник, подумал Хаген, глядя на посмотревшего в его сторону Хуана Герреро. Высокий, руки длинные, очков здоровья в полтора раза больше. Но с чего-то надо начинать. Не идти же на улицу драться со старушками, чтобы поднять уровень.

По завершении одного из спаррингов Очоа расчистил ринг и позвал Герреро с Хагеном. Они стукнулись перчатками. Герреро кивнул, и Хаген ответил тем же.

– Готовы? Деритесь! – дал команду Очоа, и тренировочный поединок начался.

Герреро кружил вокруг Хагена, все время заходя слева, но соблюдая дистанцию. Подойти ближе? Можно нарваться. Ждать атаки? А получится заблокировать или уклониться от удара? Хаген кружился на месте, стараясь всегда быть лицом к лицу с активно перемещающимся противником, и выжидал. Ждал шанса на удар, который может стать единственным возможным за весь бой.

– Смелее! – воскликнул Очоа, подбадривая соперников. – Деритесь! Смелее!

Противник пошёл в атаку, имитируя удары, активно работал корпусом, сбивая с толку, и в какой-то момент Хаген понял: сейчас! Не успев осознать что-либо, он интуитивно выбросил руку в лицо атакующего, одновременно пытаясь заблокировать левой удар Герреро. Уже почти прочувствовал касание чужой перчатки о свою, как контакт прервался.

Вы нанесли урон: 8000 (удар рукой).

Блок игнорирован.

Следующая картинка снилась Майку несколько ночей подряд в слоу-мо. Вот он выбрасывает руку, вот его кулак пробивает плохо поставленный блок встречным ударом и впечатывается в скулу Герреро. Сначала запрокидывается голова соперника, россыпь капель пота по инерции взлетает в воздух, а следом отрывается от пола и сам соперник.

Так Хаген выяснил, что если удар наносит более чем 50 % урона от общего количества очков здоровья соперника, то это стопроцентный нокаут. Именно туда Герреро и улетел: в нокаут. А самого Хагена накрыла волна неземного удовольствия, и даже оргазм блек в сравнении с этим. Так Система отреагировала на его первое повышение уровня.

Охваченный видимым только ему столбом света, Хаген не слышал, что говорит Очоа, зато чётко видел системное уведомление:

Поздравляем! Вами повержен противник в честном поединке!

Вы подняли уровень: +2 (утроенный опыт за первую победу над противником выше уровнем)!

Ваш текущий уровень – 3!

Доступны системные очки основных характеристик: 2.

Доступны системные очки боевых навыков: 2.

В тот же вечер, ложась спать, Хаген, проконсультировавшись у виртуального помощника, закинул системные очки в «Силу» и «Ловкость». Сначала хотел все направить на развитие

силы, но оказалось, что повышать любую характеристику более чем на один пункт за раз смертельно опасно. Система об этом предупреждала однозначно:

Внимание! Системой обнаружено неестественное повышение характеристики «Сила»: +1.

Ваш организм будет перестроен в целях соответствия заявленному показателю (6) проявляемой силы и скорости мышечного сокращения носителя.

Будет применена: гипертрофия мышечных волокон, сухожилий, связок...

Там было ещё много всего про повышение уровней внутримышечного креатинфосфата, гликогена, про механизмы внутри и межмышечной координации и тому подобного. Но в самом низу жирным шрифтом в красной рамке было написано:

Предупреждение

Перестройка организма потребует значительных затрат питательных веществ. Рекомендуется употребить в пищу не менее 300 грамм животного белка, 1200 грамм углеводов, 90 грамм жиров...

В противном случае, резервов организма носителя может не хватить для полноценной перестройки.

Категорически запрещается неестественное повышение характеристик более чем на 1 пункт! Возможен летальный исход!

Схожий текст и предупреждение система вывела после добавления очка в «Ловкость»:

Внимание! Системой обнаружено неестественное повышение характеристики «Ловкость»: +1.

Ваш организм будет перестроен в целях установления соответствия заявленному показателю (5) проявляемой ловкости – двигательно-координационных способностей – носителя.

Будет применено: преобразование центральной нервной системы и развитие эластичности мышц, сухожилий, связок и суставных сумок...

Ниже шло предупреждение о летальном исходе и необходимости употребить в пищу большого количества белка, жиров и углеводов, помимо нескольких литров воды.

Так что за следующие два часа Хаген проглотил гору жареной курятины и пару пицц, запивая все водой и газировкой. За едой он вдруг подумал, что мысль о драке с мистером Горецки не вызывает в нем страха. С повышением «Силы» его урон теперь равен 9600, и это с запасом покрывало необходимые для нокаута 50 % от количества здоровья Лося.

А потом лёг спать.

Засыпая, он улыбнулся. Завтра новый день – первый день его оставшейся жизни.

Он продолжит прокачку и рано или поздно поучаствует в боях без правил, а там... Кто знает, может, и он когда-нибудь поднимет над головой чемпионский пояс. Но до этого ещё далеко, а вот завтра...

Хаген снова улыбнулся. Завтра он пригласит на свидание Лексу.

Глава 3. Прощайте, мистер Горецки

*В конце концов, что отделяет человека от раба? Деньги? Власть?
Нет. Человек выбирает, раб – повинется.
Bioshock*

Всё «завтра» Хаген провёл за своим прилавком, копаясь в Xbox одного парня. Консоль залили пивом, но что именно перегорело, сразу было не определить. Все его мысли занимало данное самому себе обещание пригласить на свидание Лексу, но всякий раз, когда она проходила мимо, Майк паниковал.

Как начать разговор? «Привет, пошли со мной на свидание?» или «Эй, крошка, что делаешь сегодня вечером?» Нет. За «крошку» Лекса, пожалуй, его прийдёт или прожжёт тем убийственно-презрительным взглядом, каким обычно девчонки смотрят на лузеров. А после такого на перспективе свидания с ней можно ставить крест, это точно.

Но девушка сама заметила его интерес. Хаген ощущал направленные на него взгляды, но не смотрел в ответ, вместо этого пытался спрятаться за корпусом приставки, понимая, что задай Лекса вопрос по работе – он не сможет ответить. От вчерашней уверенности не осталось и следа. Язык словно присох к гортани, Хаген часто пил – с утра это была уже пятая банка колы, – но ничего не помогало. При одной мысли о том, что его могут поднять на смех и унижить отказом, он умирал, каждый раз переживая собственную смерть. Майк как-то читал в одном мужском журнале, что именно так все парни реагируют на отказ, а потому бояться подходить к красивым девчонкам, но этот научный факт его не успокаивал.

Чтобы как-то повысить уверенность, он несколько раз вызывал интерфейс, любуясь своими достижениями. И тут же закрывал: разве это достижения? То ли дело «Могучий Мышонок» Деметриус Джонсон. Или Доминик Крус, или... да много их. И все лучше Плаксы Хагена.

Разглядывание статоев отвлекало, но стоило Лексе мелькнуть между прилавков, Хаген вжимал голову в плечи, боясь спровоцировать её на разговор.

Так прошло полдня, а во время обеденного перерыва он выполз из-за прилавка и помчался в уборную. Все время обеда он провёл перед зеркалом, боксируя со своим отражением. Прогресс навыка был не таким быстрым, как от тренировки в зале, но вполне ощутимым. Шкала постепенно заполнялась, а разгорячённый Майк сопровождал каждый удар резким выдохом.

До следующего левел апа «Удара рукой» оставалось совсем чуть-чуть, когда в дверь постучали. Это была Лекса.

Хаген выскользнул из комнаты, стараясь не смотреть девушке в лицо. Рубашка сотрудника DigiMart прилипла к спине, он тяжело дышал, сжимая и разжимая кулаки.

– Что с тобой? Ты что, там... – Лекса ухмыльнулась, наблюдая за тем, как парень отчаянно мотает головой. – Ага. Ладно, это не моё дело, но...

– Лекса...

– Да?

– Я... вечером... и ты. Давай?

– Что?

– Ну, того. Чтоб ужинать.

Лекса расхохоталась:

– Ну, ты и тип, Майк. Прости, но не в этой жизни. И уж точно не с тобой.

Лекса почти слово в слово повторила речь татуированной толстухи Шейлы... Майк лихо радочно думал, что ответить и как спасти положение, но девушка уже скрылась в туалете. Она

громко щёлкнула замком, да ещё и проверила: закрыто ли? Словно ожидала, что потный и бормочущий Майк ввалится вслед за ней.

Он так расстроился, что позабыл о еде. Всплыло сообщение о дебафе «Лёгкий голод», понижающем удовлетворённость и метаболизм, но он просто отмахнулся.

Расстроенный, он сидел на своём месте, не зная, можно ли, а главное, нужно ли исправлять ситуацию. Потом взял себя в руки и решил, что если хочет, в конце концов, стать сильным, то потреблять пищу необходимо.

До конца перерыва осталось десять минут. Пришлось бежать в закусочную Tasty Dog, которая располагалась через дорогу от DigiMart. Её содержали пакистанцы. В ней делали хот-доги, в которых попадались тонкие коричневые веточки, сильно напоминавшие лапки тараканов. Все местные об этом знали и обходили закусочную стороной, а пакистанцы содержали её только для прикрытия торговли героином. Но наркоманы, которые всегда толпились у входа, с удовольствием пожирали и хот-доги, и специфическую начинку из тараканьих лапок.

– Привет, Кудрат, – Хаген кивнул знакомому парню за прилавком, протягивая деньги. – Мне хот-дог.

– Как всегда, Майк? – расплылся в вежливой – как пакистанец это понимал – улыбке. – Добавить зелени?

– Э... Да, – согласился Хаген. – И побольше кетчупа с майонезом.

Невозмутимый Кудрат все с той же улыбкой сделал ему хот-дог и что-то пожелал, но Майк был уже не здесь.

Доедая на ходу и стараясь не облиться соусом, он вернулся на работу.

До вечера теребил нутро проклятого Xbox, прокручивая в голове разговор с Лексой. Почему так трудно найти нужные слова? Ведь раньше он как-то мог общаться с Джесс? Хотя... общение с ней было похоже на разговор с телевизором. Она никогда не обращала на Хагена внимания и по большей части говорила сама, не парясь над тем, слушает ли её Майк. Говорила и говорила... От него она требовала только одного: чтобы счета были оплачены. А, и чтобы не ревновал. «Ревнуешь, значит, не доверяешь, – говорила Джесс. – А если нет доверия, то о какой любви может идти речь?» Майк соглашался, продолжал любить и скрывал, что ревнует. Но это не помогло.

Так прошёл день: в тяжёлых раздумьях, изредка вспыхивавшей надежде, что скоро все изменится к лучшему, и в ремонте игровой консоли. Он её все-таки починил. Запустил игру Injustice: Gods Among Us, выбрал персонажа – Бэтмена – и стал драться с Суперменом.

Один из перков работы мастером по ремонту техники: можно было играть хоть весь день, объясняя, что так тестируешь работу починенной приставки при длительных нагрузках.

– Всем пока! – попрощалась Лекса.

– Давай, Лекса, до завтра, – ответил второй продавец по имени Веймин, мелкий тщедушный китайский паренек, смешно коверкающий слова.

Хаген поднял голову, но девушка даже не посмотрела в его сторону. Повесив на плечо сумку, она вышла, крутя на пальце ключи от машины.

Хаген отложил геймпад от Xbox в сторону и тоже стал собираться.

Почему так происходит? А что, если общение с девушками выглядит так же, как освоение новых ударов? Если нужные слова скрываются под таким же замком, как «Апперкот», «Удар ногой», «Уход от удара» и всё то, что он скоро разлочит, прокачиваясь в спортзале?

Значит...

С бабами так же. Пытайся – и всё получится.

То, что Лексы больше не было рядом, придало уверенности. Хаген схватил куртку и выбежал из магазина.

Если уж он смог повысить урон, боксируя воздух, то сможет добиться Лексы, сотрясая воздух словами.

Главное – стараться.

* * *

В глубине души Хаген надеялся, что опоздает, и Лекса уже уехала... Но она была на стоянке. Открывала дверь своей старой бежевой «Тойоты». Стараясь не думать, Хаген подбежал к ней:

– Лекса, подожди. Ты не так меня поняла.

Лекса устало открыла дверь:

– Всё я поняла, Майк. Я была слишком добра к тебе, а ты, как настоящий лузер, решил, что интересен мне.

– Но я думал...

– Иди к чёрту, Майк. Хватит меня преследовать.

Каждое слово Лексы вбивало голову Майка всё глубже и глубже в плечи. У него даже не осталось сил, чтобы развернуться и убежать, как удирали он в детстве с игровой площадки, когда дети, объединившись, начинали закидывать его песком или банками от сока.

Вдобавок за спиной послышался рёв двигателя. Перед машиной Лексы остановился огромный пикап, раскрашенный голыми женщинами и языками пламени. Открылась дверь. С водительского места спустился Горецки. Уверенно подошёл к Лексе:

– Наконец-то я тебя дождался, крошка. – Он захлопнул дверь её машины и перегородил подход рукой: – Как насчёт выгулять твоё роскошное тело с самым классным чуваком на районе?

– Мистер Горецки, я устала, давайте в другой раз.

Хаген раскрыл рот: Горецки говорил точь-в-точь то, что он сам сказал Шейле. Но какой эффект! Шаг за шагом Хаген отступал. Не хотелось, чтобы этот brutальный тип переключил внимание на него...

Лекса попыталась сбросить руку Горецки с двери. Но тот перехватил девушку за талию и прижал к себе:

– Не строй из себя недотрогу, сучка. Я знаю таких, как ты. Ты любишь плохих парней.

– Отпусти.

Горецки просунул руку меж ног Лексы:

– Плохой парень – это я. А ты, сучка, уже течёшь.

– Убери руки!

– Да-да, крошка, сопротивляйся, тебя же это заводит?

Хаген уже почти отошёл от машины Лексы. Но его зрение вдруг заволочла красная пелена.

Праведный гнев

Вы испытываете ярость, столкнувшись с явной несправедливостью.

+3 ко всем основным характеристикам.

+100 % бодрости.

+50 % уверенности.

+75 % силе воли.

+75 % силе духа.

–50 % самообладания.

Эффект активен, пока справедливость не будет восстановлена, а вы уверены в своей правоте.

Принять?

– Да-а-а! – вслух заорал Хаген, сжимая кулаки.

И Лекса, и Горецки замерли.

– Ты что-то провонял, урод? – голос Горецки звучал одновременно неуверенно и насмешливо.

До Хагена дошло, что тот реально не заметил его, когда вышел из своего разрисованного пикапа. Будто не было тут никакого Хагена.

Это его разозлило.

Нет, конечно, Хаген злился и раньше, но гнев вымещал мысленно. В фантазиях он давно избил до смерти всех своих обидчиков. Начиная с рыжего Дэнни – в начальной школе тот регулярно мазал свои козюли на сэндвичи Хагена, которые мама заботливо упаковывала утром в ланчбокс, – кончая тем мудаком, притащившим сегодня залитый пивом Xbox.

Впервые в жизни Хаген ощутил, что всю накопленную ненависть можно вложить в кулаки, а кулаки применить к челюсти обидчика.

Перед глазами покраснело ещё сильнее. Хаген встал в стойку, представляя себя на восьмиугольном ринге. Вытянул руку и поманил Горецки пальцем, как делал это персонаж в игре UFC 2.

Горецки отпустил Лексу:

– Ты чего, жопоголовый, набухался?

Майк «Плакса» Хаген снова поманил пальцем Грегора «Лося» Горецки. Вразвалочку тот направился к Майку:

– Я этот палец тебе в жопу засуну, ублюдок.

– Майк, он же убьёт тебя! – крикнула Лекса. – Я зову полицию!

Потроша сумочку, девушка принялась искать телефон.

– Лучше звони в скорую, – отозвался Майк.

– Да, жопоголовый, тебя увезут отсюда в чёрном мешке.

Горецки был совершенно уверен в своём превосходстве. Подойдя к Хагену хотел легонько ткнуть того в бок, полагая, что «жопоголовый» тут же сломается, но Хаген, не опуская рук, легко ушёл и оказался за спиной Горецки.

Лекса в удивлении опустила телефон. 911 она ещё не набрала...

Горецки грузно развернулся. Ровно для того, чтобы встретиться с кулаком Хагена. Лось увидел вечернее небо, кусок рекламного билборда... и с грохотом приземлился на багажник машины Лексы.

Вы нанесли урон: 14400 (удар рукой).

Баф праведного гнева бустанул характеристики, и удар вышел намного сильнее, чем Майк ожидал. Горецки не мог произнести ни слова. И лежал на спине как парализованный, выкатив глаза.

Поздравляем! Вами повержен противник в честном поединке!

Получено очков опыта: 1.

Набрано очков опыта на текущем (3) уровне: 1/3.

Хаген проигнорировал сообщение. Он вообще перестал замечать что-либо, кроме поверженного соперника. Глупая рожа, стеклянный взгляд, струйка крови из разбитого носа. Всё это стало символом мести за годы унижений. В его лице Майк видел и рыжего Дэнни, и дальнобойщика, с которым сбежала Джесс, и доктора, который с фальшивым сожалением отказался лечить маму, и менеджера банка, не одоббившего кредит, и тысячи лиц всех тех, кто унижал, смеялся и бил Хагена на протяжении его жизни.

Наконец-то Хаген нанёс ответный удар! Наконец-то враг повержен. Наконец-то...

Майк почувствовал, что в его плечо вцепились тонкие женские пальцы. Сквозь гул, который стоял в ушах, прорвался голос Лексы:

– Майк! Майк! Прекрати! Майк!

Красная пелена исчезла. Хаген обнаружил, что сидит верхом на Горецки. Вместо лица у того кровавая лепёшка. Красные брызги стекали по крылу бежевой «Тойоты» Лексы. Хаген испуганно поднялся:

– Я... я... он... умер?

Лекса присела и пощупала пульс. Поднялась:

– Жив. Что ему сделается!

– Надо бы скорую...

– Я уже вызвала.

Девушка открыла дверь своей машины:

– Поехали отсюда.

– Но... но... он. Надо дождаться...

Лекса смирив Хагена взглядом:

– Чувак, ты меня удивляешь. То ты вонючий задрот, то хладнокровный боец, то снова задрот. Ты уже определился.

Хаген кивнул. Оттащил Горецки к бордюру. Аккуратно расположил на траве возле знака парковки. Лось пришёл в себя. Попытался что-то сказать, пуская кровавые пузыри.

– Прощайте, мистер Горецки... Простите...

Хаген быстро отбежал и сел на переднее сиденье «Тойоты».

Когда они выехали с парковки, туда как раз сворачивала «Скорая помощь», оглашая окрестности воем sireны и освещая все вокруг сине-красными бликами.

* * *

Проводив взглядом скорую, Хаген откинулся на сиденье. Лекса приглушила музыку и спросила:

– Тебе куда?

Хаген назвал адрес боксёрского зала Очоа. Лекса кивнула и свернула на нужную улицу:

– Ну, Майки, расскажи, что произошло? Ты всегда умел так драться?

– Хотел научиться всю жизнь, но начал недавно.

Хаген удивился, что больше не заикался при разговоре с Лексой. Может, баф ещё не прошёл? Отсюда и уверенность и сила духа? Он опустил солнцезащитный козырёк, на обратной стороне которого было зеркало. Пригладил волосы. Заметил, что лицо покрыто каплями крови.

– Салфетки в бардачке, – сказала Лекса.

Хаген принялся вытирать щеки.

– Сказать, что ты меня удивляешь, значит ничего не сказать, – продолжала Лекса. – Как вообще можно вырубить одним ударом такого здоровяка? Ты настолько его ниже, я видела, как тебе пришлось встать на цыпочки, чтоб дотянуться.

– Дело не в длине, – усмехнулся Хаген, – а в умении.

– Зато в ближайшие дни мы точно не увидим Горецки в магазине!

Остаток пути Хаген продолжал ощущать повышенную «Уверенность». Спокойно болтал, не прятал взгляд. Вот бы всегда жить с таким бафом!

– На месте, – Лекса перегнулась через руль, чтобы прочесть вывеску над боксёрским залом. – Так вот ты куда ходишь. А ты загадочный парень, Майк Хаген.

– Сам себя удивляю. Кстати, насчёт моего предложения...

– А это было предложение? – улыбнулась она. – Звучало как неразборчивое мычание.

Хаген прокашлялся:

– Давай, завтра после работы сходим куда-нибудь?

Лекса пожала плечами:

– Почему бы и нет? Только не куда-нибудь, а придумай что-то прикольное. Продолжай меня удивлять. Мне... мне понравилось.

Когда Хаген вышел, она произнесла:

– И спасибо, что помог.

А Майк уже знал, что лучшим ответом на её благодарность будет ободряющая молчаливая улыбка.

Глава 4. Правильный ответ

Роман: Если тебе нечего делать, посмотри американское телевидение. Оно намного лучше того дерьма, что мы смотрели на родине.

Нико: Всё дерьмо на нашем ТВ было из Америки. Ты забыл?

Роман: Тогда смотри и ностальгируй!

GTA IV

Спарринг с Хуаном Герреро не прошёл незамеченным, бой «своего» с хилым гринго смотрели все присутствовавшие, и тем неожиданнее была победа Хагена. На парня обратили внимание. Ещё в раздевалке к нему подходили какие-то незнакомые парни и представлялись. Другие бойцы только поглядывали, оценивая Хагена: его тщедушное телосложение не вязалось с такой победой. Майк буквально ощутил их недоверие и скепсис. Похоже, все считали, что ему просто повезло. Впрочем, сам он думал так же.

Стараясь не замечать вызывающего внимания недоброжелателей, Хаген переоделся в свой старенький тренировочный костюм. Штаны были коротковаты, а на подмышке куртки зияла дыра, которую когда-то зашивала мама. А сейчас стало неважно. Не важно, во что ты одет, важно то, что ты делаешь в этой одежде. А Хаген собирался стать сильнее.

Он начал тренировку с разминки, хотя и полагал, что драка с Горецки сама по себе была хорошей разминкой, после которой он ещё не успел остыть. Потом попрыгал, но ловкости не хватало, и скакалка постоянно путалась в ногах, что вызывало смех окружающих. Однако Хаген сохранял безразличное выражение лица. Не всё сразу.

После серии упражнений к нему подошёл старик Очоа с боксёрскими лапами:

– Будем повышать выносливость рук. Вчера я заметил, что ты их быстро опускаешь. Если противник будет уходить от твоих ударов, то сможет попросту тебя вымотать.

– От моего удара трудно уйти, – ответил Хаген, вспоминая стеклянное выражение глаз нокаутированного Лося... – А мне хватит одного.

И тут же получил чувствительный удар в лоб боксёрской лапой.

Получен урон: 93 (удар «лапой»).

Текущее значение очков здоровья: 8907.

– Не будь самоуверенным, парень, просто потому, что тебе вчера немного повезло, – спокойно сказал Очоа. – Хуан недооценил тебя и пропустил удар. Так вышло, что нокаутирующий. Но бокс – это не казино. Ты либо тренируешься, выкинув из головы все лишнее, и побеждаешь, либо считаешь себя непобедимым... – старик ухмыльнулся. – И тебя быстро ставят на место. Чего хочешь ты?

– Тренироваться.

– Зачем?

– Чтобы побеждать не случайно.

– Хм... Правильный ответ, сынок. Тогда начнём!

Вставая в стойку, Хаген снова подумал о Лексе и тут же получил лапой по лбу.

– И сотри с лица этот идиотский мечтательный взгляд, парень! Сосредоточься!

Очоа нахмурился, и Майк потряс головой, выкидывая ненужные мысли.

Он бил по лапам под монотонные наставления тренера:

– Первый способ избежать усталости рук – это научиться расслабляться. Ты вообще не расслабляешься. Ты выходишь на ринг и напрягаешься так, будто боишься даже того, что про-

тивник просто посмотрит в твою сторону. Парень, на ринге он не только будет на тебя смотреть, но и бить. Бить больно и расчётливо. Да, ты должен быть готов, но это не значит, что надо напыжиться и окаменеть. Не держи руки неподвижно.

Хаген попробовал расслабиться, но сила удара тут же упала.

– Посмотри, что ты делаешь сейчас, – продолжал Очоа. – Расставляешь локти, держишь кулаки у лица. Готов поспорить, что изо всех сил их сжимаешь. Это изматывает. С таким подходом ты выйдешь во второй раунд выжатый. А всё от того, что не давал себе отдыха.

Хаген бил по лапам, расслабляя и напрягая руки. Очоа говорил, что надо давать им «дышать». Что значит – дышать? Но Очоа не пояснял, только ругал или – очень редко – хвалил. Когда старик устал, он снял лапы и показал на грушу:

– Продолжай. Запомни, сейчас тебе важно не завалиться с первого удара, а подготовиться к тому, что противник продержится на ринге дольше тебя. А если ты вымотаешься до того, как успеешь нанести свой коронный удар – проиграешь.

И Хаген бил. Расслаблял руки, старался дать им «воздуха», не понимая, что это значит. Но постепенно сам заметил, что при ненапряженных руках удар перестал терять силу. Сначала редко, потом чаще и чаще.

– Злее! Злее! – повторял старик. – Ты думаешь, в бою сколько раундов? Три? Неправильно! Это только на виду три. А перед ними – ещё двести или пятьсот. И после них столько же. В боксе, да и не только, в любом противостоянии слабости не место! Кто злей, кто сильнее – тот чемпион!

Хаген даже не заметил, сколько времени прошло. Мимо внимания прошло то, как поредела толпа посетителей, и зажегся уличный фонарь за окном. Тяжело дыша, он лёг на грушу, обхватив её, чтобы не упасть.

Поздравляем! Вы повысили уровень приёма «Удар рукой»!

Текущее значение приёма: 17.

Показатель силы увеличился! Сила: +1.

Текущее значение: 7.

Майк устало улыбнулся. Он вымотался и не имел сил даже поднять руку, но управлять интерфейсом оказалось возможно и мысленными командами. Майк открыл свой единственный боевой навык:

«Удар рукой» семнадцатого уровня

Урон: 11900.

+50 % вероятности игнорировать любой блок.

Тренируйте приём для его улучшения.

Он стал сильнее. Но одного сильного удара мало, ведь противник не будет стоять на месте, и попасть по нему станет той ещё задачей. Кроме того, противник будет бить, а выстоять в ожидании своего шанса на удар – не менее важно. Так что скоро ему придётся подумать о том, как повысить меткость и выносливость.

Подошёл Очоа:

– Парень, хватит на сегодня. Ведро и швабра на обычном месте, в кладовке. Приступай к уборке.

И ободряюще хлопнул по плечу.

* * *

Хаген принял душ, переоделся и пошёл в кладовку. Оттуда он выкатил в зал телегу со швабрами и моющими средствами. Он уже полюбил эти тихие часы, когда все уходили из клуба, оставляя после себя тягучий запах пота и дезодоранта. Зал, казалось, замирал, и лишь некоторые груши, неизвестно почему, едва заметно покачивались...

Старик Очоа тоже собирался домой. Доверяя Хагену, он выдал ему дубликат ключа и коды от сигнализации.

Самое время побыть одному. Майк взялся за тряпку и, машинально натирая инвентарь, погрузился в свои мысли...

– Эй, братан! – чей-то голос вернул его в реальность. – Как там тебя?

К Хагену подошёл один из тех парней, с которыми он знакомился в раздевалке, но забыл, как того зовут. Слишком много имён было произнесено одновременно, не дав возможности закорить их в памяти. Тем более, он так редко знакомился с новыми людьми, что не выработал умения запоминать имена с первого раза.

Парень – типичный латинос: широкие шорты, красная бандана на лысой голове, клетчатая рубашка и обязательная татуировка в виде слезинки под глазом. Один из тех, кто или косил под чоло, или был мелким членом банды. Хаген всегда избегал их, хотя в том районе, где он рос, этих ребят было очень много. Мама говорила, что от них сплошные проблемы, и чтобы малыш Майки и думать не смел не то, что общаться – близко к ним подходить! Но такие обычно подходили сами, моментально вычисляя, к кому из школоты можно прибыльно подъехать и вытащить, не напрягаясь, монету-другую. Так что уже к старшим классам он и сам убедился, что среди них много жестоких парней, которые могут не просто стукнуть, но и ножом полоснуть. Или вообще, как в кино, носят ствол, заткнув за ремень спереди, прикрыв клетчатой рубашкой...

Хаген инстинктивно напрягся и втянул голову в плечи.

– Братан, отличный бой был! – живо заговорил парень, изображая его вчерашний удар. – Сам не видел, но мне братья скинули видео. Как там тебя?

– Майк. Майк Хаген.

– Гонсало Эррера, – протянул ему ладонь парень. – Короче, ты красавец, бро! Ну надо же – с одного удара уложил Хуана! Ха-ха!

– Э... спасибо...

– Ты это, брат, хочешь заработать?

– Нет.

Такой ответ, видимо, был настолько неожиданным, что чоло слегка подвис, как обновляющаяся Windows. Но Хаген запомнил наставление мамы, которая смотрела сериалы на FOX и всё знала об уличных бандах: «Никогда, Майки, не соглашайся на предложения хулиганов. Они скажут, что ты можешь заработать: согласишься и станешь толкать мет, а потом тебя арестует DEA». Бог знает, откуда она взяла, что незнакомые чоло предложат торговать метом, но Хаген не хотел огорчать маму. Пусть даже она на том свете.

– Э-э-э, брат?

Хаген обмакнул швабру в ведро, выкрутил воду и провёл по полу:

– Я не буду продавать наркотики.

Чоло снова подвис, обдумывая его ответ, а потом заржал, хлопая себя по коленям, и долго не мог успокоиться. Все это время Хаген внешне невозмутимо драил пол: он развеселил латинуса, и это уже неплохо. Отсмеявшись, Гонсало сказал:

– Какие наркотики, бро? Я чистый. Я говорю о боях, брат. О настоящих боях на настоящем ринге! Интересно? А? И вообще, что за стереотип, мужик? Не суди по внешности! Ты

посмотрел на меня и сразу все решил что ли? Мексиканец – значит, преступник? Нет, брат! Я боксёр, и не принимаю наркоту! И не торгую!

Хаген промолчал, что собеседник воспринял, как сомнение:

– Слушай! – латинос убедился, что Хаген отставил швабру. – В одном закрытом клубе в районе Бакхед-Айленда проводят бои без правил. Участие открыто для всех, кроме настоящих спортсменов. Да они и сами не стали бы мараться в таком. Так что на ринге дерутся парни вроде нас с тобой – обычные ребята! Да, босота и голодранцы, но богатеньким в это и смысла нет ввязываться: платят так себе. Хуан тоже выступал. Пока ты его, ха-ха, не вырубил!

Майк не ответил и продолжил водить уже сухой тряпкой по полу. Он просто опустил голову и не смотрел на собеседника, желая только одного: чтобы тот поскорее ушёл. Мамин страх перед бандитами из телесериалов навсегда въелся в душу.

– Не ссы, бро, драки хоть и настоящие, но в целом всё это шоу для развлечения посетителей клуба. Так что тебе заплатят даже за поражение. А если понравишься публике, то владельцы клуба предложат контракт. Будешь регулярно выступать. Один мой брат сейчас звезда клуба! Он даже процент со ставок получает. Новую тачку купил недавно. Веришь?

Майк кивнул, но у него не было никаких сомнений. На хрен эти подпольные бои и на хрен этого мексиканца. Драться на ринге, на виду у сотен людей? При постоянной угрозе пропустить удар, после которого начнётся боль, смешанная с унижением? Ну уж нет... То есть да, но потом, не сейчас. Он не готов.

Хаген часто представлял себя победителем на ринге, но то были фантазии. Даже Очоа сказал, что победа над Хуаном – это случайность. Нет, нет, надо сначала тренироваться, как говорил Очоа.

– Ну, ты чего решил, бро?

– Мне жаль, но я не готов драться, – признался Хаген.

– Ты шутишь? Хуан родился готовым к драке, а ты его нокаутировал.

– Это случайность...

– Случайность мне в зад! Короче, Майк, запомни адрес: Бакхед-Айленд, двенадцатая улица, там на весь дом вывеска клуба Dark Devil, не пропустишь. На входе скажи, что от меня. От Гонсало. Понял?

Майк кивнул. Мексиканец протянул ему руку, Майк в ответ протянул свою, и Гонсало замысловато, как бандиты из маминых сериалов, пожал. На прощание приложил свой кулак к груди:

– Надеюсь, встречу с тобой на ринге, бро.

«Не дай бог!» – мысленно перекрестился Хаген.

Он проводил Гонсало взглядом и облегчённо вздохнул, когда за тем закрылась дверь. Не такой уж он и страшный, этот Гонсало Эррера. Ни пистолета, ни ножа... Наркотики тоже не предложил. Может, мама преувеличивала опасность?

Глава 5. Чистая победа

*Это Америка, здесь процветают лживые обманщики и дегенераты
вроде меня.*
Red Dead Redemption

Хаген так спешил поскорее увидеться с Лексой, что пришёл в DigiMart раньше обычного. В магазине был только его коллега, Веймин. Китаец передвигал на полках коробки с тостерами, раскладывая их покрасивее.

Интерфейс системы развернул над продавцом текст:

Веймин 'Кот' Сюань, 25 лет

Уровень 22.

Очков здоровья: 25 000.

Боев/побед: 346/234.

Вес: 75 кг.

Рост: 161 см.

Блин, даже Веймин боец! Что уж говорить про его невероятное количество побед! Двадцать второй уровень! Майк ошеломлённо вчитывался в строчки профиля напарника.

– Привет, Майк, – сказал Веймин, не поворачивая головы.

Китаец обладал поразительным слухом. Иногда мог замереть посреди зала, прислушиваясь, а потом, схватив бейсбольную биту, шёл в подвал. Двигался он бесшумно и быстро. Через несколько минут возвращался, вытирая биту салфетками:

– Сегодня сразу двух завалил.

Он имел в виду крыс.

Ежедневно Веймин убивал несколько грызунов, которые шныряли по складу с товарами электроники. Жрать там было нечего, но они зачем-то грызли коробки, убивая товарный вид. Ни ловушки, ни крысиная отравка на них уже не действовали, а потому между китайцем и крысами завязалась настоящая вражда. Владелец магазина – мистер Ховелл – даже сделал за это Веймина сотрудником месяца.

Интересно, в бои и победы Веймина записываются поверженные вредители? Если так, то... Это же чит!

Хрум! Веймин хрустнул огурцом: он постоянно грыз их, и это было странно.

– Ты все время огурцы ешь? – поинтересовался Майк.

– Нельзя недооценивать пользу клетчатки! – подняв вверх огрызок, загадочно произнёс китаец. – Улучшает перистальтику кишечника!

Хаген хмыкнул и прошёл за свою перегородку, переоделся в фирменную майку DigiMart и принялся за работу. Сегодняшняя задача – ноутбук с разбитым экраном. Хаген привычно набрал в браузере адрес форума мастеров по ремонту электроники. Вбил модель ноута и погрузился в чтение. Потом перешёл по ссылке на Youtube, где какой-то мастер разбирал и чинил точь-в-точь такой же ноут с такой же проблемой. И думать особо не надо, просто повторяй последовательность действий на видео.

Время летело незаметно, но в какой-то момент краем глаза он уловил, что Веймин напрягся и замер. Определив источник звука, китаец развернулся и, мягко ступая, пошёл к двери в подвал, как настоящий кот, почуявший добычу. По пути он взял биту, всегда ждущую хозяина в углу.

Выяснив, какой надо искать экран для замены, Хаген стал ждать возвращения Веймина. Но время поджимало. Вчера Майк потратил весь день на чёртов Xbox, а за ноутбуком клиент должен прийти до обеда. Он посмотрел на стеклянную входную дверь: никого из сотрудников ещё не было. Охранник – бывший коп, имя которого Хаген, как всегда, не запомнил – отправился в закусочную к пакистанцам. Ему нравилось, что наркоманы, чувствуя копа, разбегаются при его появлении. Для старика это было хоть какое-то подтверждение собственной значимости.

Хаген вышел из-за перегородки и направился в подвал. Спустился по лестнице и увидел, что Веймин стоит в центре зала с битой. Рядом валялись дведохлые крысы. У одной из них чуть подёргивался хвост: Веймин размахнулся, раздался чавкающий звук и писк. Хаген ощутил, как к горлу что-то подкатило, когда его коллега в один прыжок преодолел пару метров и снова воткнул биту в пол. Третья крыса была раздавлена.

– Это рекорд, – несколько удивлённо заметил Веймин. – Три за утро. Расплодились, твари.

– Ничего, пока у мистера Ховелла есть ты, он может экономить на службе по борьбе с вредителями.

Хаген подошёл к полке с экранами и начал искать нужный.

– Подожди, а кто за залом смотрит? – спросил Веймин.

– Ну, наш коп там рядом...

– Мистер Риггс ходит по утрам к пакистанцам!

Хаген растерянно посмотрел на Веймина. Тот замер, прислушиваясь. Сорвался с места:

– Кто-то шарит по полкам, бежим!

Оба мгновенно взлетели по лестнице и вбежали в зал. Сбылись их худшие опасения. Спугнутые бывшим копом наркоманы, вероятно, паслись у магазина. Отметив, что никого в зале нет, трое ворвались внутрь. Один пытался взломать кассу, двое других сгребали в рюкзаки мобильники, срывая их с проводов на стендах.

– А-а-а-а! – закричал Веймин, взявшись за биту, как за меч, и бросился на ближайшего наркомана.

Он успел. Удар, и грабитель повалился на пол, рассыпая мобильники.

Майк подскочил к тому, что был у кассы.

На страже закона!

Вы испытываете негодование, столкнувшись с нарушителями закона.

+3 ко всем основным характеристикам.

+50 % бодрости.

Эффект активен, пока законность не будет восстановлена.

Сжав кулак, Хаген перегнулся через прилавок и врезал вору снизу в челюсть. Из-за неудобного положения удар получился слабым – не в полную силу, – но вполне достаточным для того, чтоб нарик рухнул без сознания.

Вы нанесли урон: 5950 (удар рукой).

Поздравляем! Вами повержен противник в честном поединке!

Получено очков опыта: 1.

Набрано очков опыта на текущем (3) уровне: 2/3

Хаген почувствовал удовлетворение от осознания того, что существуют люди слабее его. Пусть и наркоманы. Охваченный адреналиновым взрывом и бафом, он развернулся, чтоб

достать последнего. И уже сделал, было, шаг по направлению к нему, когда тот достал что-то из кармана своего худи и направил на Майка:

– Стоять, сука! Стоять, а то грохну! Застрелю, сука, понял?! Застрелю!

На Хагена никогда не наводили оружие. И он не сразу осознал, что вот эта невнятная штука в дрожащей, покрытой струпьями руке грабителя способна разом забрать его жизнь. Вот так вот. За секунду. Выстрел. Падение. Прощальное сообщение от интерфейса и смерть... И никакого тебе перерождения на респе.

– Застрелю, застрелю, сука! – сбивчиво орал наркоман. – Открывай кассу, сука, кассу открывай, застрелю, сука!

Хагену внезапно стало очень страшно. Ноги задрожали, и всё негодование и героизм куда-то улетучились. Хотелось пасть на колени, заплакать и умолять не убивать.

Он открыл кассу, но денег там почти не было – лишь несколько долларов мелкими купюрами и два четвертака, как обычно по утрам.

Наркоман перевёл пистолет на Веймина, который продолжал держать биту, как двуручный меч:

– Бросай свою палку, узкоглазый! Грохну!

Веймин отбросил биту. Ствол снова перешёл на Хагена. По подбородку наркомана потекли слюни. Он истерично кричал, брызгая ими во все стороны:

– Давай бабки, что стоишь?! Замочу, сука, застрелю!

Хаген вытащил купюры и монеты, протянул грабителю и автоматически произнёс:

– Пожалуйста, сэр.

– Ты, сука, издеваешься? Застрелю, застрелю, заст...

Хагена обдал ветерок. Он едва успел заметить, что это был Веймин. Тот высоко подпрыгнул и в полете пнул нарика в висок. Это произошло молниеносно. Голова грабителя дёрнулась, капюшон худи слетел с головы, обнажая бледное лицо, покрытое такими же язвами, как и руки. Вши-и-и-их – и нарик уже на полу.

Веймин мягко приземлился, сказал что-то по-китайски и плюнул на бездыханного врага.

– Что? – глупо переспросил Хаген.

– Чистая победа! – перевёл Веймин. – Фаталити!

У Хагена продолжали дрожать ноги и руки. Всё казалось, что кто-то наводит на него пистолет. Он так и замер за кассой, не в силах сдвинуться с места.

Веймин деловито взялся за руки одного наркомана:

– Помоги мне.

– Что ты хочешь сделать?

– Утащить отсюда, пока Риггс не вернулся.

«Точно, мистер Риггс», – вспомнил Майк имя охранника. Он вышел из-за кассы и взял наркомана за ноги:

– А разве мы не скажем? Полицию надо вызвать...

– Понимаешь, мы ведь как-никак виноваты. Оставили зал без присмотра. Да и Риггса накажут за то, что ушёл.

Один нарк пришёл в себя. Пуская кровавые пузыри, совсем как Горецки недавно, он стал умолять не сдавать его копам. Веймин погрозил кулаком:

– Тогда тащи своих дружков отсюда.

Наркоман с готовностью поволок тело соучастника к стеклянным дверям главного входа.

– Эй, – крикнул Веймин. – Через чёрный ход, придурок.

– Простите, сэр, – нарк потащил тело в обратную сторону.

Пока он пытался, Хаген и Веймин собрали телефоны и выправили перекосившиеся полки с товарами. Пистолет Веймин забрал себе. Хагену не хотелось даже смотреть в сторону оружия – ничего общего не хотелось иметь с этим инструментом для отправки на тот свет.

Вооружившись швабрами, коллеги смыли следы крови с пола.

Входная дверь открылась, и вошёл Ригтс, покручивая седой ус:

– Чёртовы пакистанцы, куда только патрульные смотрят? Я в толпе за минуту вычислил дилера! Нет, парни, в мои времена копы были лучше! При мне даже травку боялись толкать. А сейчас паки героин чуть ли не мешками продают! Нет, копы стали хуже. Молодёжь не уважает старших. Молоко на губах не обсохло, а думают, что всё знают. Не ценят опыт стариков!

Покачивая головой, Ригтс уселся на своё привычное место у дверей и развернул газету. Веймин и Хаген переглянулись: старика хватил бы удар, узнай он, что здесь произошло за его короткое отсутствие.

Хаген вернулся к ремонту ноутбука, а Веймин на своё рабочее место, то есть прохаживался вдоль рядов, ожидая покупателей. Постепенно приходили остальные сотрудники: одни через главный вход, другие через чёрный. Но Лекса всегда являлась с центрального. Хаген то и дело отрывался от ремонта, ожидая её появления.

Его сердце дрогнуло, когда девушка, многократно отразившись в стеклянных дверях, вошла в магазин. Хаген выпрямился, заулыбался, помахал рукой:

– Привет, Лекса!

Даже Ригтс оторвался от газеты и посмотрел поверх неё на Хагена, удивлённый тем, что тихоня осмелился подать голос.

– Всем привет, – Лекса скользнула по Майку взглядом. Таким же вежливым и безразличным, как по остальным.

У Майка задрожали ноги, словно на него опять навели пистолет.

С другой стороны, почему Лекса должна вести себя иначе? Разве за ночь Хаген изменился? Стал красивее и выше? Может, разбогател и добился успеха? Нет. Он остался таким же низким и щуплым неудачником, который смог однажды удивить, вырубив Горещки, но не более того. Для девушки это ещё не причина, чтоб вешаться на шею.

Через час ноутбук был готов и передан менеджерам сервисного отдела, а Хаген принялся за следующую работу.

Больше до обеда не произошло ничего важного. Хаген снова подгадал так, чтоб догнать Лексу на стоянке – почти на том самом месте, где отправил в астрал Горещки.

– Привет! – преувеличенно бодро сказал он. – Я тут подумал... А что если поужинать...

– Майк, – вздохнула Лекса. – Я же тебе говорила. Поужинать я и сама могу. Это скучно. И кино не надо предлагать. Я-то думала, в тебе кроется тайна. Типа, днём ты скромный работник сервисного центра, а ночью – супергерой, нокаутирующий злодеев.

– Лекса...

– Но мне кажется, ты и ночью скромный сотрудник сервисного центра.

Всё, сейчас Лекса сядет в машину и уедет. Хаген беспомощно огляделся, словно призывал каких-нибудь хулиганов, желательно слабеньких, которые нападут на девушку, а он её снова спасёт. А как иначе произвести впечатление?

Лекса помедлила, но, не дождавшись ответа, открыла дверь машины.

– Но я хочу пригласить тебя на...

– Прости, я не пойду. Нет времени на ерунду.

– ...подпольные бои без правил! – Хаген сам не осознал, что выпалил.

Лекса остановилась:

– Настоящие?

– Да.

– Ты будешь там драться?

– Нет... Не знаю. Может быть. Потом.

– А вот это интересное предложение, Майк Бьорнстад Хаген! – воскликнула она, и Майк в восторге мысленно застучал копытом об асфальт: Лекса даже знает его второе имя!

– Тогда до вечера? – чуть хрипловато спросил он, чувствуя, как замерло сердце.

– О'кей, – кивнула она и села в машину.

Когда Хаген вернулся в магазин, охранник Риггс снова с подозрением на него посмотрел. Проводив взглядом, поднялся и подошёл к кассиру:

– Что-то в последнее время этот мелкий уродец странно себя ведёт. Не заметил? То грустный, то весёлый, то закрывается подолгу в туалете. Сейчас, смотри, насвистывает и шагает расправив плечи.

– Да, есть такое, – кивнул кассир. – Он всегда был странным. Хотя... что необычного в том, что человек насвистывает?

– Я заметил, что он повадился ходить к пакам. Может, подсел? Ведь не за тараканьими хот-догами он туда ходит?

– Как бы он не ограбил магазин...

– Не бойся, – ухмыльнулся Риггс. – Пока я на охране, ни одна сволочь сюда не пройдёт.

После утреннего приключения Хаген и Веймин ещё не разговаривали, но время от времени встречались глазами. Веймин подмигивал, а Хаген отвечал наклоном головы. Подмигивать в ответ он боялся, так как знал, что выглядит от этого ещё нелепее.

Сделав перерыв в ремонте, Хаген подошёл к Веймину:

– Хотел сказать, что ты круто вырубил того нарка. Кунг-фу?

– Карате. Но вообще-то началось всё с обычного «Мортал Комбата». Я с детства фанат этого файтинга, поэтому захотел научиться и в жизни также прыгать и пинать. Как Лю Кан! Для этого и ходил на тренировки.

– Я тоже хотел бы так уметь, – задумчиво произнёс Хаген.

– Да и ты мощно заехал другому нарику! Не подумал бы, что такой... э-э-э, спокойный человек, как ты, способен на это.

Хаген покраснел:

– Я недавно открыл в себе... способности. Тренируюсь понемногу.

Не зная, как продолжать беседу, Хаген развернулся, чтобы уйти. Но Веймин его остановил:

– Кстати, про утро... Мы же забыли про камеры. Там всё записано!

– И что теперь делать?

– Ничего. Скрестим пальцы и будем надеяться, что записи никто не просматривает. Насколько я знаю, через некоторое время старые видео удаляются, чтобы освободить место для новых.

– Может, лучше рассказать? Хотя бы Лексе.

– Думаешь, нас наградят за то, что оставили магазин без присмотра? Да и Риггса жалко. Уволят же. И нас заодно. Устроили тут бои без правил.

Хаген хотел сказать, что ему дела нет до Риггса. Всё равно бывший коп относился к нему как все: презирал и обзывался. А когда Лось унижал Хагена, коп смеялся и хвалил «мистера Горецки» за «хорошее чувство юмора». Хаген ответил:

– Так ему и надо, если уволят. Сам виноват, зачем ходить к пакистанцам, будто всё ещё настоящий полицейский? Воображает, что ведёт расследование.

– Кто ходит к пакистанцам? – Риггс вышел из-за полок с товаром. – Что вы тут шепчетесь? Работы нет?

Веймин быстро ушёл, Хаген тоже направился к своему уголку.

– Я слежу за тобой, парень, – раздалось ему вослед. – Не вздумай устроить чего, я быстро с тобой разберусь.

«Вот и помогай после этого людям, – грустно подумал Хаген. – Старый пердун даже не знает, что мы спасли его задницу».

До самого вечера он просидел, сгорбившись над ремонтируемым ноутбуком. Изредка выпрямлялся, чтобы посмотреть на Лексу, но наткнулся на грозный взгляд Риггса. Бывший коп так скучал по расследованиям, что у всех подозревал преступные намерения.

Начало темнеть. Пришёл сменщик Риггса, другой отставной коп, но моложе.

Вспомнив утро, Хаген подумал: а что будет, если вместо людей он станет побеждать животных? Ну, например, как Веймин крыс? Будет это учитываться системой? Если да, то он нашёл хороший способ быстро прокачаться! Реальный чит, ведь за каждый левел ап он получает очки характеристик!

Решив попробовать, Хаген дождался ухода всех сотрудников, взял битку Веймина и спустился в подвал, где начал ходить вдоль полок с коробками товара, держа оружие наготове:

– Ну, выходите, твари. Сейчас я вас...

Хагена охватил невиданный ранее азарт. Как и в случае с наркоманом, он почувствовал, что представляет собой силу. Это он – Хаген – способен побеждать, а не быть вечно побеждённым. Конечно, любой бы рассмеялся, узнав, что Хаген торжествует, одержав верх над торчком, или что собирается раздавить крысу биткой, но для него любая победа – достижение.

Человек, который выигрывал только в фантазиях, радовался любому доказательству своей силы, вернее, её наличия.

За ящиками со стиральными машинами что-то зашуршало. Подражая Веймину, Хаген замер, стараясь отследить передвижение зверька. Медленно приблизился, слегка присел... Улучив момент, когда серое тельце метнулось мимо него, со всего размаху стукнул. Бита отскочила от пола, вырвалась из рук и ударила в лоб.

Получен урон: 396 (удар битой).

Потирая ушиб, он подобрал битку. Снова притаился. На этот раз надо рассчитать силу удара...

Очередная крыса бросилась бежать через пустое пространство подвала. Хаген настиг её и снова ударил. На этот раз бита ткнулась в мягкое. Тело крысы деформировалось. Пролетев по инерции, она ударилась о коробку с какой-то техникой, оставив кровавый след.

Но сколько Хаген ни вглядывался, никакого системного сообщения не появилось.

Жаль... Хороший был бы чит. Ведь во многих играх персонажу приходится таскаться по подвалам, уничтожая грызунов, но, видимо, это не случай Хагена. Победы над крысами, птицами и собаками не идут в счёт. Или, быть может, надо бить кулаком?

Представив, как он гонялся бы по подвалу за крысами, пытаясь их нокаутировать, Хаген засмеялся и пошёл наверх.

Ладно, пора ехать домой и готовиться к встрече с Лексой.

Глава 6. Давайте драться!

Ты же знаешь правила: лучше играть Белыми – ведь они ходят первыми.

American McGee's Alice

Тот чоло – Гонсало – был прав, потому что пропустить вывеску Dark Devil мог только слепой. Буквы, стилизованные под пламя, полыхали на крыше невысокого строения. У входа стояли ряды машин, а поодаль от них сгрудились мотоциклы. Это место почти кричало: «Смотрите, тут всё незаконно! Тут можно арестовать любого и сразу же выяснить, что он в чём-то виноват».

Вероятно, у владельцев были хорошие связи с мэрией: на противоположной стороне улицы стояли сразу две патрульные тачки. Копы поглядывали на очередь у входа, лениво следя за шумными байкерами. Было видно, что они скорее охраняют сам клуб.

– Вау, интересное место! – воскликнула Лекса. – Никогда не бывала в таком!

А Хаген смотрел на неё, выходящую из машины, раскрыв рот. Девушка была в тёмно-красном коротком платье. С причёской она сделала что-то такое, отчего стала ещё красивее. Высокие каблуки её туфель царапнули асфальт, и от этого звука у Хагена стало пусто в животе. Он вдруг испугался, что зашёл слишком далеко, ведь Лекса – это не толстуха Шейла и не шлюха Джессика, она как девушка из кино или рекламы, ну, или хотя бы как ведущая прогнозов погоды на телеканале... Самая настоящая высшая лига, куда до неё Хагену, который едва доходил ростом ей до плеча. Не может же он регулярно спасать её от приставучих Горетки, чтобы поддерживать к себе интерес?

– Ну, что с тобой? Веди внутрь! – приказала она.

– Да, да, – забормотал Хаген, оглядываясь. – Внутрь. Э-э-э...

Он повёл Лексу к концу длинной извивающейся очереди, где они встали за двумя накачанными парнями в обтягивающих майках.

– Жаль, что нам надо в очереди стоять, – вздохнула Лекса.

– Сейчас, – пробормотал Майк, набрался храбрости и обошёл толпу, не обращая внимания на гневные возгласы. Лекса тоже оставила очередь и пошла за ним.

Хаген замер возле охранника. Тот был запредельно огромным: двухметровая гора мускулов. И даже не повёл глазами в его сторону.

– Э... Я... мне... Гонсало...

Ноль внимания.

– Мне сказали... Тут...

Охранник молча его отодвинул, как корзину для белья, пропуская внутрь какую-то девушку в белой шубке, но Хаген вернулся, вновь оказавшись лицом к лицу с громилой, и попробовал повысить голос:

– Простите, сэр, мне сказали... я от Гонсало. Эррера который...

Охранник снова его сдвинул, не прилагая усилий, пропустил следующих посетителей и, едва разжав губы, бросил в сторону Хагена:

– Ещё раз подойдёшь, вылетишь отсюда.

Хаген прочитал пояснение системы:

Энрике «Бугай» Ноэль, 29 лет
Уровень 21

Очков здоровья: 50000.

Боев/побед: 402/214.

Вес: 130 кг.

Рост: 204 см.

Да... Такого одним ударом не перешибёшь.

– Но мне Гонсало сказал...

Бугай посмотрел на Хагена. Смутившись, тот отошёл, чуть не наступив на ногу Лексе. Вот так опозорился! Хотел произвести впечатление, а получилось наоборот.

Лекса вдруг выступила вперёд:

– Эй ты, боров. У тебя проблемы со слухом? Ты не слышал, что тебе сказал мистер Хаген? Мы от Гонсало... как его там... Эррера. Специальное приглашение! Отойди в сторону и дай нам пройти!

Бугай ухмыльнулся, показал на Лексу пальцем:

– Проходи. – Перевёл палец на Хагена: – А ты – в очередь.

– Ты тупой или глухой? Или одновременно? Нас ждёт Гонсало Эррера.

Хаген увидел, как из-за спины Бугая появился Гонсало:

– Откуда такая красавица знает меня, но я не знаю её? Конечно же, я жду тебя! Я Гонсало Эррера.

– Лекса, – протянула руку девушка.

Гонсало заметил скромно стоящего Хагена:

– Здорово, бро! Хорошо, что пришёл! – Повернулся к охраннику: – Пропусти, они со мной.

Но Бугай пропустил только Лексу. Когда подошёл Хаген, снова занял всю дверь, только взглядом показав, мол, проходи. Пришлось позорно протиснуться в щель между ним и косяком.

«Когда мой урон достигнет пятидесяти тысяч, ты первый, кто его получит», – мстительно подумал Хаген.

* * *

Гонсало вёл их через залы клуба, перекрикивая музыку:

– Ринг установлен в подвале. А здесь, наверху, танцпол, бары, столики. Для бойцов на ринге есть скидка.

Лекса шла рядом с Гонсало, оставив Хагена позади. Вертела головой и показывала пальцами:

– Ой, это же Си-Джей, рэппер. И его подруга – фотомоделка из России.

– Да, – кивал Гонсало. – А рядом с ними сын мэра. А вот за тем столиком сидит сценарист из Голливуда. А ещё чуть дальше какой-то режиссёр из Европы. Вон тот дедок за столиком слева – продюсер из UFC. Я с ним не знаком, не знаю, что он забыл в этой дыре. Но среди этих небожителей стало популярно ходить в такие места, как наш клуб. Поэтому ты не смотри на обстановку, мы специально поддерживаем вид, будто это нелегальное заведение, которое содержит мафия, хотя на самом деле давно есть все разрешения и документы.

– Почему ты говоришь «мы»? Ты что, учредитель?

– Нет, куда мне. Я простой парень. Но я давно дерусь на ринге. Просто помогаю организовывать бои. Рисую турнирную сетку, придумываю бойцам звучные клички. Всякое такое.

– Как интересно! – воскликнула Лекса. – А я всего лишь администратор в магазине.

Хаген безучастно смотрел на неизвестных ему людей, стараясь не отстать от Лексы. Его печалило то, что девушка о нём забыла. Слушала только Гонсало, смеялась его шуткам. Вообще вела себя так, будто не было рядом никакого Хагена.

Эррера провёл их к бару, помог Лексе взгромоздиться на высокий стул, а сам устроился рядом. Хагену стула не хватило, поэтому пришлось стоять, чуть ли не подбородком упираясь в высокий бар.

Гонсало подозвал бармена:

– Кто что будет?

– Дайкири, – сказала Лекса.

– Пиво, – сказал Хаген.

– Я просто воду, мне ещё на ринг идти, – заключил Гонсало.

– Буду болеть за тебя! – сказала Лекса.

– Чего болеть, детка? Лучше поставь на меня деньги. Хотя, если бы дрался Майк, я сам бы ставил на него. У него такая внешность, что никто не подумает. Без обид, бро. Ты не передумал?

Хаген отпил пиво и покачал головой:

– Я не готов.

– Бро, если бы не видел твой бой с Хуаном, подумал бы, что трусишь.

Лекса вдруг согласилась:

– Если бы не видела, как ты уложил Горецки, тоже подумала бы, что трусишь. Что с тобой не так?

Хаген пожал плечами, стараясь не смотреть им в глаза. Не мог же он признаться, что с ним всё не так? Что он действительно трусит? Что ему страшно даже представить, как чужой кулак летит ему в лицо: ломает нос, разбивает губы, крошит зубы... Тут он отчётливо увидел свою кровь на ринге. И помотал головой, отгоняя наваждение.

Гонсало посмотрел поверх головы Хагена. Кивнул кому-то и повернулся к Лексе:

– Всё, вам разрешено спускаться в подвал. Прошли проверку.

– Проверку? – удивилась Лекса.

– Конечно. Ты думаешь, в помещение с рингом пускают кого попало? Охрана на входе – это для посетителей клуба. Для тех, кто хочет смотреть бои – дополнительная проверка. Всё-таки они не совсем легальные. Точнее нелегальны ставки, которые делают на бойцов. Это запрещено в нашем штате. Но пока отпрыск мэра получает свою долю, можно не бояться копов.

Хаген сидел, повесив голову. Он никогда не бывал в таких клубах. Он вообще не бывал в клубах. Всё-таки это тебе не бар «У Чака», где можно заказать пинту дешёвого пива, забиться в угол и пить, поглядывая на девушек. Здесь все посетители что-то собой представляли, все не простые люди, а если простые, то либо крутые бойцы, либо красивые девушки. А ещё режиссёры, дети политиков, богачей...

Майку казалось, что он самозванец, который незаметно проник в клуб. Сейчас явится Бугай, возьмёт его за воротник и вытащит на улицу.

Лекса и Гонсало поднялись с барных стульев и пошли в сторону двери в подвал, скрытой занавесками. Причём так, будто не было рядом никакого Хагена! Майк сделал большой глоток и поплёлся за ними, оставив на барной стойке горстку долларов, оплачивая своё пиво и коктейль Лексы.

* * *

Спуск в подвал охранял такой же двухметровый силач, что и на входе в клуб, словно брат-близнец Бугая.

Само помещение было небольшим: половину занимал ринг – обычный боксёрский, прямо как в зале старика Очоа. Подступы к рингу были огорожены низеньким заборчиком, а напротив него находился с десятков сидячих мест, установленных на возвышении. Без поясне-

ний понятно, что места для VIPов. Остальные зрители стояли вокруг, как в зоопарке. По рингу прохаживался мужчина с микрофоном в руках в пиджаке и галстук-бабочке.

Гонсало растолкал людей и подвёл Лексу к заборчику у ринга.

Хаген тоже оказался рядом. Увидев на покрытии бурые пятна, он отвёл глаза, чтобы не стошнило.

Гонсало уже положил руку на талию Лексы и что-то шептал ей на ухо. Хаген почувствовал, как у него краснеют уши: привёл девушку в клуб для того, чтоб с ней обнимался другой! Майк попробовал втиснуться между ними. Лекса удивлённо вскрикнула, а Гонсало спросил:

– Прости, бро, так вы что, вместе, вы пара? Я бы и не подумал.

– Никакая мы не пара! – поспешно поправила Лекса. – Мы просто вместе работаем.

Прежде чем Хаген успел что-то сказать, Гонсало кивнул, оттёр Хагена в сторону и снова начал шептать Лексе на ухо. Она хохотала, запрокидывая голову. Её глаза блеснули.

Хаген заметил, что поясняющий текст системы иногда появлялся сам по себе над теми людьми, которые или чем-то досадили, или могли стать соперниками. Вот и сейчас над Гонсало всплыло сообщение, которое Хаген не вызывал:

Гонсало «Килла» Эррера, 26 лет
Уровень 6.

Очков здоровья: 37000.

Боев/побед: 25/20.

Вес: 77 кг.

Рост: 187 см.

Система как бы намекала, что вот он – твой противник, – готовься к драке. Но драться с Гонсало Хаген не хотел...

Толпа вокруг взревела, заставив вздрогнуть. Люди потянулись к рингу, оттесняя Хагена всё дальше от Лексы и Гонсало. Он барахтался среди мужских и женских тел, но вернуться на прежнее место не мог. Там теперь стоял какой-то благообразный старик, похожий на школьного учителя. Старик орал и тряс кулаком.

На ринг вышли два бойца. Конферансье объявил имена, которые Хаген, конечно же, не запомнил. Противники разошлись по углам, а конферансье прокричал в микрофон:

– Давайте драться!

Ударил гонг. Бойцы сошлись в центре и стукнулись кулаками, приветствуя друг друга. Оба встали в стойку. Хаген заинтересовался: ему всегда нравилось смотреть по телевизору файтинги UFC. А здесь ведь всё живьём!

Он протиснулся между старичком и вторым зрителем. Оба были выше него, поэтому Хаген выглядывал чуть ли не из-под их локтей.

Бойцы на ринге не кидались в бой – ходили кругами, прощупывая чужую оборону редкими выпадами. Чувствуя, что бой не такой зрелищный, как надо, конферансье восторженно кричал, преувеличивая важность происходящего. Даже Хагену стало скучно. Он перевёл взгляд на Гонсало и Лексу, и зрение его помутилось. Они уже явно обнимались. Лекса смотрела на прыгающих по рингу бойцов, а Гонсало чуть ли не залез ей под платье.

Неужели Горещки прав? Неужели Лекса именно из тех, кто любит плохих парней? Тогда ему никогда не сравниться с Гонсало. Может, Хаген и разбирался лучше в поломанных игровых приставках, да только для девушек этот скилл явно не на первом месте.

Действия на ринге наконец-то стали развиваться. Боец в синих шортах провёл серию ударов, загоняя противника в угол. Перейдя в глухую оборону, тот закрылся руками. Толпа восторженно ревела, полностью заглушая ринг-аннонсер.

Хаген снова посмотрел на Лексу. К Гонсало подошёл официант, передал девушке коктейль и что-то сказал. Гонсало кивнул Лексе, а сам отправился с официантом. Хаген мгновенно двинулся сквозь толпу, работая локтями и не обращая внимания на недовольных зрителей, и скоро оказался рядом с девушкой.

– О, Майки, я думала, ты ушёл.

– Нет, я не ушёл, Лекса. Стоял тут и всё видел.

– Что всё? О чем ты? – Лекса непонимающе нахмурилась, но потом просветлела лицом. – Спасибо, Майки! Мне очень нравится это место, спасибо, что привёл. Гонсало пообещал, что в следующий раз зарезервирует для меня место в VIP-ложе.

– В следующий раз... – глупо повторил Хаген. – Но разве мы... ты и я... Лекса, я хотел бы с тобой поговорить.

Но девушка не слушала. Он закричала, поднимая руку с коктейлем. Хаген посмотрел на ринг. Боец в синих шортах лежал неподвижно. Из носа стекала струйка крови, заливая грязное покрытие пола. А тот боец, что недавно прятался в углу, прыгал, тряс руками и победно кричал.

– Первая драка и первый нокаут! – объявил конферансье. – Вечер начался с сюрприза! Обещаем, их будет ещё больше!

Начался перерыв, и конферансье ушёл с ринга. Вместо него из динамиков зазвучал новый хит Си-Джея.

Бросив последний взгляд на Лексу, Хаген выбрался из толпы, намереваясь уйти из клуба. Он решил, что утром уволится из магазина, чтобы никогда больше её не видеть, но у выхода остановился, заведя Гонсало. Тот уже переделся в шорты и разминался, боксируя воздух. Конферансье стоял рядом.

Зрение Хагена заволокла знакомая красная пелена, и он познал новый дебаф.

Вспышка ревности (1 час)

Вы испытываете ревность к объекту влечения.

Внимание: возможен спонтанный инрейдж!

Внимание: ваш агро-радиус повышен.

– 75 % самоконтроля.

– 1 к ловкости.

+4 к силе.

+2 к выносливости.

Он помотал головой, злясь на самого себя. Почему он снова бежал? Почему он боялся? Ведь Очоа говорил, что в боксе нет места слабости. Почему же Хаген постоянно её проявлял? У него же есть загадочный интерфейс! Вероятно, у единственного на планете! Не делает ли это его кем-то типа супергероя?

Сжав кулаки, он уверенно подошёл к Гонсало. Тот приветливо улыбнулся:

– Майки, бро, прости, что так вышло с тёлкой. Она сама запрыгнула на меня. Без обид?

– Нет.

– Бро, что с тобой?

– Я буду драться на ринге.

– О'кей, бро, давай чуть позже. Я тебя внесу в список. Первый бой оказался каким-то дерьмом. Вот меня и попросили выйти пораньше.

– Нет... бро... Я буду драться с тобой.

– Но бро...

Между ними вклинился конферансье:

– То, что надо! Зрители любят неожиданности. Только ты, Килла, не убивай этого задохлика сразу. Погоняй немного по рингу, чтоб протянуть время.

Гонсало обернулся к конференсье:

– Этот задохлик победил Хуана Мануэля.

Конференсье недоверчиво оглядел Хагена:

– Хм... что-то не верится. Тем лучше. Как тебя зовут? Майк? Давай, Майк, беги в раздевалку, тебе помогут подобрать одежду и перчатки. Как тебя объявить?

Хаген помолчал. Стало стыдно за кличку, которую дала ему система. Он нерешительно сказал:

– Майк... «Плакса» Хаген...

Глава 7. Лоу-кик

*Тостер – это всего лишь луч смерти с недостаточным
энергопитанием.
Fallout New Vegas*

Хаген быстро пожалел о своём решении, и даже дебаф «Ревность», почти лишивший его здравомыслия, не стал помехой.

Он пожалел об этой глупой выходке уже тогда, когда ему подбирали шорты. С ними, кстати, пришлось повозиться: едва нашли самый маленький размер. Та же история случилась с «ракушкой», защищающей пах. Хаген слышал, как за спиной кто-то пошутил:

– А зачем этому карлику яйца? Будто кто-то захочет с ним трахаться!

Взрыв гогота заставил его сжаться.

Он жалел и тогда, когда ему давали примерить и выбрать перчатки, причём, не боксёрские, как в зале у Очоа, а тонкие, с обрезанными пальцами. Хаген уже знал, что такие применяются именно в смешанных единоборствах: специально, чтобы было удобнее захватывать соперника...

Вот об этом он особенно жалел. Как он будет драться, обладая лишь одним ударом? А что, если Гонсало знает кучу приёмов? Из джиу-джитсу или тайского бокса? Или вообще умеет прыгать и пинать, как Веймин? Это же не зал Очоа, где все соблюдают правила! Что если...

– Капу держи, – грубо сказал кто-то из обслуживающего персонала.

Хаген вставил в рот мокрую от воды капу, чувствуя, как она распирает губы и больно скребёт дёсны.

– Нормально?

– Нет. Неудобно.

– Тебе и так сойдёт.

Его хлопнули по плечу:

– Готов. Иди на ринг! Народ уже бесится из-за перерыва.

Пошатываясь, Хаген вышел из раздевалки и словно упал с обрыва в бушующий океан. Рёв толпы смешивался с речитативом Си-Джея, превращаясь в неразборчивый гул. Да... не так Майки представлял себе первый выход на ринг. Ни тебе входной музыки, ни девочек в бикини, ни команды поддержки. А ведь когда-то он мечтал, что его входной музыкой будет Lose Yourself Эминема.

Из толпы в него прилетел жёванный, пахнувший водкой ломтик лайма, кто-то специально вынул из коктейля. Попали в глаз, и Хаген поплёлся дальше, потирая веко.

На ринге уже прыгал Гонсало. Под восторженный гул толпы чоло проводил серию быстрых ударов по воздуху. Его татуированная спина блестела под софитами.

Шагая к рингу, Хаген вспомнил очередное поучение Очоа. «Без разминки нет никакого бокса, – говорил старик. Великий Майк Тайсон – твой тёзка – разминался перед боем минут десять, пока на лице не выступал пот. Для простых смертных это уже усталость, для настоящего боксёра – только начало». Да уж, сейчас Хаген умрёт на ринге, подтвердив, что он и есть простой смертный.

Но дебаф недаром уменьшил здравомыслие. «Чёрт с ней, с разминкой! – решил Хаген. – Это же бои без правил, можно и без разминки. Главное, захватить гаду в челюсть, остальное не важно».

Влезть на ринг Майку помогли, но он всё равно слегка запутался в канатах. Толпа отреагировала смехом. Конферансье поднялся с другой стороны и говорил что-то в микрофон.

Вероятно, нечто смешное про Майка, потому что народ отвечал новыми взрывами хохота. А Майк всегда чувствовал, когда смеялись над ним, даже если и не понимал, над чем именно.

Он обернулся и поймал в толпе взгляд Лексы. Девушка не улыбалась и выглядела слегка встревоженной. Она переживала за Хагена! Это вселило уверенность. Он расправил плечи и помахал ей. Лекса ответила лёгким кивком... и перевела взгляд на Гонсало.

Ринг-анонсер поправил галстук-бабочку и вышел в центр:

– Как я и обещал, очередной сюрприз. В левом углу всеми любимый начинающий, но невероятно перспективный боец – Гонсало «Килла» Эр-ре-ра! У парня большое будущее!

Последние слова ведущего потонули в рёве толпы. Когда гомон стих, Хаген уловил что-то о себе:

– ...в правом углу... будущее туманно, особенно после боя с Киллой! Майк... «Плакса» Ха-ген!

Под хохот зрителей в сторону ринга полетели кусочки льда и фруктов из коктейлей.

Ринг-анонсер сунул Майку микрофон:

– Расскажи немного о себе. Почему ты «Плакса»?

– Э-э-э... я... не знаю.

– Зато мы сейчас узнаем! Давайте драться!

Ударил гонг. Майк вздрогнул, а Гонсало быстро пересёк ринг, вытянув кулаки в его сторону. Майк отскочил назад, прикрывая голову. Видение разбитых губ и раскрошенных зубов мелькнуло в мыслях. Зал снова оглушил хохотом.

Хаген покраснел и тоже протянул кулаки. Гонсало вовсе не нападал, он просто подался вперёд для приветствия.

– Ты как, бро? – озабоченно спросил Гонсало. – Уверен, что хочешь продолжать? Тебе, наверное, трудно освоиться на публике?

Хаген кивнул и стукнул кулаками по кулакам Гонсало. Он вспомнил бой с Хуаном, тот, конечно, проходил в иных условиях: зрителями было несколько посетителей зала да старик Очоа. Надо просто взять себя в руки, представить, что ты не посмешище для тысячи зрителей, а один на один с противником. Которого, скорее всего, не победишь. Но можно и проиграть, это ерунда.

Главное, чтоб не было слишком больно...

* * *

Первый же короткий удар Гонсало в скулу Хагена привёл того в чувство. Нет, всё-таки больно будет. Судя по всему, будет ещё больнее, ведь Гонсало специально ударил несильно, давая ему освоиться на ринге.

Получен урон: 2150 (удар кулаком в скулу).

Хаген занял боксёрскую стойку, всё как учил Очоа: корпус повернут к противнику, правое плечо вздёрнуто, голова опирается на него подбородком. Левая рука прикрывает, правая готова к удару. Он почти замер на месте, поворачиваясь вслед за Гонсало.

Тот расслаблено двигался по дуге, как стрелка спидометра. То к левому краю, то к правому. Руки держал чуть иначе. Один раз двинул ногой, будто бы ударяя, но Хаген успел отступить. Вот как с таким драться? Он ведь даже не подпустит, чтобы можно было нанести удар. Хаген постоянно одёргивал себя, замечая, что снова напрягает руки. Этак он устанет ещё до начала боя! Так, собраться!

«Если останусь жив, обязательно попрошу Веймина, чтоб научил меня бить ногами», – подумал он, уходя от очередного обманного замаха Гонсало.

Впрочем, если бы Хаген разбирался в тонкостях кикбоксинга, то отметил бы, что Гонсало совершал множество ошибок: часто открывался, не выносил таз при ударе ногой. Но Хаген не знал. Ему казалось, что противник невероятно техничен. Кроме того, он всё время чувствовал на себе его взгляд, направленный точно в переносицу. Словно лазерный прицел снайперской винтовки. Сам же Хаген часто фокусировался то на ногах, то на руках противника, боясь пропустить начало замаха.

Два быстрых шага, поворот, и Гонсало нанёс ожидаемый удар ногой. Но не в голову, как предполагал Хаген, а в нижнюю часть тела. Хаген закачался, едва удержавшись на ногах. Взрыв боли распространился от середины левого бедра, заливая всё тело. Перед глазами поплыло. Стараясь не заплакать, Хаген автоматически, не отдавая себе отчёта, выбросил вперёд правую руку. Ведь Гонсало, проводя лоу-кик, чуть ли не полностью раскрылся. На секунду, но Хагену нужно было даже меньше, чтобы провести встречный...

Кулак со свистом рассёк воздух. Гонсало уже отступил на безопасное расстояние.

До Хагена, как из подвала, донёсся голос конферансье:

– Дамы и господа, теперь мы видим, что «Плакса» Майки полностью оправдывает своё имя. Слезы поражения... Несчастный... – остальные слова ложного сожаления потонули в гомоне.

Хаген не мог понять, что это гудело: толпа или его голова.

Он провёл перчаткой по лицу. Так и есть, от вспышки боли он заплакал, хотя самого себя убеждал, что сдержался. Слезы не мешали видеть отчётливое сообщение:

Получен урон: 4500 (удар ногой в бедро).

Получено повреждение левой ноги: –100 очков здоровья каждую минуту.

Внимание! У вас осталось менее 40 % очков здоровья!

Рекомендуется немедленно прекратить бой и получить медицинскую помощь!

Гонсало уже праздновал победу. Подняв руки, он раскланивался на все стороны. Зрители отвечали возгласами поддержки. Какие-то две одинаково сексуальные тёлочки в одинаковых коротких обтягивающих майках пробились к заборчику, поближе к Гонсало, и посылали ему воздушные поцелуи.

Хаген стёр потоки слёз и обернулся, отыскивая Лексу. Девушка также встревоженно смотрела на бойцов, но теперь явно переживала за Хагена. Приложив ладони ко рту рупором, прокричала:

– Майк, хватит! Уходи с ринга!

Гонсало вернулся в пружинящую стойку, покачиваясь и перенося вес с ноги на ногу. На его лице уже не читалось сожаления или заботы, одна только жажда унижить соперника. И Гонсало намеревался сделать это наиболее болезненно для Майка. Так тому, по крайней мере, казалось.

«Хватит, прекращай, ты проиграл», – слышался за спиной голос Лексы. Впрочем, Хаген не был уверен, действительно ли она кричала или ему казалось.

– Сдавайся, бро, – шепнул Гонсало, надвигаясь на Хагена.

Хаген помотал головой. Безо всяких интерфейсов и подсказок он осознал, что боль от удара можно стерпеть или позже сходить к врачу и загасить болеутоляющими. Но боль от унижения останется на всю жизнь. Уйти с ринга сейчас – это признать поражение, будучи ещё на ногах, это стыд, который будет преследовать всегда. Уж Хагену ли об этом не знать? Ему, который всю жизнь подвергался унижениям! В каждом своём детском воспоминании он уходил с условного ринга. Сбегал из класса, обливаясь слезами и умоляя больше не бить. Мчался с детской площадки, ревя от того, что хулиганы натянули ему на голову пакет с мусором. За милю обходил «опасные» территории, едва сдерживая страх.

Ну уж нет! Не для этого он тренировался и не для этого нокаутировал Горецки. Пусть Лекса выберет не его, но хотя бы не потому, что он слабак!

Хаген встряхнулся и, забыв о боли, вернее, загнав боязнь в дальний уголок сознания, сосредоточился на Гонсало. На этот раз он не водил глазами, а держал взгляд на лице противника. Даже выбрал точку фокусировки: вытатуированная слезинка под глазом.

Атака была молниеносной. Второй лоу-кик Гонсало провёл в то же самое бедро, в то же самое место, и система уже не предупреждала о необходимости посетить доктора:

Получен урон: 2500 (удар ногой в бедро).

Получено повреждение левой ноги: –150 очков здоровья в минуту.

Снова боль, но Хаген лишь выковырял пальцем и выплюнул раздражающую капю. Зрение осталось ясным. Если «Плакса» и ревел, то где-то внутри, не мешая Хагену отметить, что второй удар оказался слабее предыдущего. Гонсало или устал, или расслабился, готовясь к лёгкой победе. Вряд ли он жалел противника, целя в то же самое повреждённое место. И на этот раз он был открытым дольше. Видимо, решил, что Хаген не способен чем-либо ответить на удары.

Гонсало снова победно поднял руки. Тёлочки посылали ему поцелуи, но тот смотрел только на Лексу, и она ему улыбалась!

Резко обернувшись к Майку, вместо очередного лоу-кика он решил эффектно добить того кулаком. Хаген попытался заблокировать. Почти получилось. Тем не менее, кулак Гонсало достал до лица, хотя и не в полную силу:

Получен урон: 500 (удар рукой в челюсть).

– Что? – удивился Гонсало и снова провёл любимый лоу-кик.

Хаген банально отпрыгнул назад, не обращая внимания на то, что толпа сопровождала бегство смехом.

– Бро, мы тут не в догонялки играем, – рассмеялся Гонсало, наступая. – Я думал, ты притворяешься плаксой, а ты он и есть. Трус жопоголовый! Зачем полез на ринг?

* * *

Далее всё произошло так, как Хаген и представлял в трусливых видениях: кулак, как в замедленной съёмке, врезался в челюсть, из перекошенного рта вылетел комок кровавых слюней, череп слегка деформировался, и из рассечённых губ заструилась кровь. Вероятно, кое-какие зубы были выбиты. Крошки эмали проскользнули в горло, царапая его.

Только вот произошло это не с ним, а с Гонсало.

В тот самый момент, когда тот нанёс очередной удар в бедро, Хаген снова выбросил кулак навстречу. И Гонсало не успел уйти. От удара он отлетел на несколько футов, упал на ринг и по инерции проскользил по нему. Только канаты остановили движение тела. Нокаутированный валялся напротив двух сексапильных тёлочек, которые только что посылали ему воздушные поцелуи и недвусмысленные намёки «позвонить попозже».

Тяжело дыша, Хаген смотрел не на противника, а на сообщение системы:

Вспышка ярости (10 секунд)

+5 ко всем характеристикам.

Вместе с недолгой тишиной в зале перед лицом появилось второе сообщение:

Вы нанесли урон: 23800 (удар рукой в голову).

Блок игнорирован.

Он никак не отреагировал на то, что конференсье выскочил на сцену и что-то восторженно кричал, бегая вокруг победителя, а потом схватил его за руку и поднял её вверх. В тёмном зале забесновалась толпа. Хаген только сейчас отметил, как резко бьют по глазам прожекторы, иногда скрывая за своим светом зал.

Оказывается, не так уж и страшно выступать перед толпой. Главное, не видеть её.

Охваченный эйфорией от повышения уровня, он замер, боясь выдать себя перед публикой. Системные уведомления плыли перед глазами, а Майк задумчиво смотрел и смотрел на надпись. Сообщение терпеливо ждало и не исчезало.

В нос Хагену ткнулось что-то твёрдое. Он наконец-то сфокусировал взгляд. Буквы сообщения растаяли.

Конференсье, который был, конечно же, выше Хагена, нависал над ним и совал в лицо микрофон. Он явно ожидал какого-то ответа.

– Ч... что? – переспросил Майк.

– Ха-ха, твоё недоумение красноречивее любого ответа!

Конференсье развернулся и прокричал в микрофон:

– Наш герой должен был бы назвать себя не «Плаксой», а «Счастливым»! Ведь эта победа явно результат стечения обстоятельств. Многие из вас подозревают, что драка подставная? Но уверяю, посмотрите на Киллу. Разве такой нокаут можно имитировать?

Майк испуганно посмотрел в угол ринга. Гонсало лежал там, скрючившись, словно у него болел живот. Мужчина в красной майке – типа местного доктора – пытался перевернуть его на спину. Другой обмахивал полотенцем. Но, ничего не добившись, принялся оттягивать парню веки. Наклонившись, он что-то кричал Гонсало в ухо. Тот только вяло кивал, не разгибаясь и не давая перевернуть себя на спину, явно не понимая, что от него требовали эти люди, что произошло, и где он вообще находился.

Конференсье продолжал развлекать публику:

– Ну, признавайтесь, кто поставил на Плаксу? Где этот новоявленный богач?

Хаген направился к Гонсало, но конференсье резко повернул его в противоположную сторону:

– Выход там, парень. Или ты хочешь остаться на следующий раунд? Ха-ха, нет, хватит на сегодня сюрпризов.

Проводив Хагена до ограждения ринга, наклонился и шепнул, прикрыв микрофон ладонью:

– Жди в раздевалке, бабки принесут туда. Ты молодец!

Развернувшись к зрителям, он фальшиво засмеялся в микрофон:

– Да уж, «Плакса» Майки многих заставил сегодня рыдать. Признавайтесь, кто из вас поставил на победу Киллы? Я уверен, что все!

Разочарованный недовольный гул был ему красноречивым ответом.

Глава 8. Без поражений нет побед

Я могу предложить вам битву, в которой у вас не будет шансов на победу. Это довольно разочаровывающая перспектива после всего того, что вам пришлось пережить.

Half Life

Хаген снова запутался в канатах, спускаясь с ринга. Он пошёл к тому месту, где должна была стоять Лекса, но её там не было. Место девушки занимал тот благообразный старик, похожий на пожилого учителя математики, который яростно кричал во время боя. Он накинулся на Хагена, прижимая к своему животу (да, старик тоже был выше Хагена):

– Спасибо тебе, сынок! Я ведь поставил на тебя пятьдесят баксов! Просто от того, что ты похож на моего внука. А ты превратил эти пятьдесят баксов в пять тысяч!

Дедок тряс перед его лицом квитанцией. Майк кое-как вывернулся из его объятий и пошёл в раздевалку. По пути его кто-то подбадривал, кто-то кричал «бу-у-у-у!», а кто-то просто смотрел с недоверием. Некоторые видели в нём обманщика, вошедшего в сговор с администрацией, чтобы заработать на ставках. И даже жуткое состояние Гонсало их не убедило.

Есть такой тип людей, что везде ищут заговор, обманы и махинации. По работе он часто встречал подобных личностей, и почему-то именно у них постоянно ломались компьютеры, а виноватыми были, конечно, производители, «специально запрограммировавшие» поломку. Когда же Хаген говорил, что виноваты сами пользователи, они заявляли, что он тоже в заговоре. А потом оставляли жалобы на сайте DigiMart, изошряясь в оскорблениях и катая жалобы на «некомпетентных» сотрудников магазина.

Вот и сейчас какой-то бородатый мужчина в джинсовой куртке загородил ему путь:

– Эй, парень, думаешь, я не знаю, что вы специально решили нас обобрать?

– О чем вы, сэр? – не сразу понял его погруженный в свои мысли Хаген.

– О вашем чёртовом сговоре! Я за милю чую запах обмана! И сдаётся мне, от этого несёт дерьмом!

– Простите, сэр, – пробормотал Майк. – Вы ошибаетесь, сэр.

– Да кто поверит, что ты смог нокаутировать Гонсало? Ты! Червяк ты навозный!

– Вы же всё сами видели.

– Я видел отлично поставленную фальшивку. Мы ходим сюда, чтоб смотреть настоящие бои, а не ваш долбаный рестлинг!

Хагену же так всё надоело, что он просто молча пошёл вперёд, не отвечая. Бородатый хоть и вёл себя агрессивно, но больше наседать не стал. А вдруг это ничтожество и в самом деле ударит? Всё-таки после его удара Гонсало «Килла» Эррера улетел в астрал очень реалистично.

В спину Хагена посыпались оскорбления. За ними – трубочки от коктейлей и кусочки льда. Что же это такое? Ведь Майки только что победил на ринге, почему же он снова бежал, как в детстве с площадки? А злые дети снова все против него... За что они его ненавидели?

В раздевалке ждал второй врач. Он с выражением полного равнодушия и безмятежности играл на телефоне в Clash of Clans: Майк сразу узнал знакомые звуки. Врач не особо спешил оторваться от своего занятия, сначала завершил нападение на вражескую деревню и только потом спрятал телефон, и спросил:

– Ты в порядке, парень?

– Да, – сказал Хаген и упал на лавку.

Возбуждения битвы схлынуло. Оказалось, что у него ужасно болело бедро, куда Килла засаживал свои коронные лоу-кики. Оказалось, что голова гудела на самом деле, а не из-за

толпы – последствия удара в скулу. Оказалось, что даже дёсны кровоточили, разодранные дурацкой капой.

Только сейчас Хаген понял, что он вовсе не шёл победоносно сквозь толпу, а едва тащился, хромая и качаясь, а зрители восприняли его состояние, как плохую актёрскую игру! Конечно, они его возненавидели. И во всем этом виноват он сам.

– Эй, да ты не совсем в порядке... – воскликнул врач.

Он достал из сумки-холодильника пакет льда и приложил к гематоме на бедре. Хаген посмотрел на это лишь мельком. Его ужаснул вид кроваво-синего чернеющего пятна, растёкшегося по ноге. Врач скучающе осмотрел лицо Хагена, равнодушно поворачивая его голову, как мяч. Холодные пальцы в перчатках впивались в щёки, и Хаген представил, что его осматривает патологоанатом.

– Слушай, а ты молодец, – сказал вдруг доктор. – Тебе здорово досталось, а держишься. Хотя... был бы на месте Гонсало кто-нибудь поопытнее, тебя сейчас откачивали бы прямо там на ринге. Или, скорее всего, везли бы в реанимацию, – он пожал плечами. – Такое здесь часто бывает.

Майк хмыкнул. Вообще, он заметил, что людям словно нравится его запугивать. Но его и страшать не надо было, он боялся сам и заранее. Ведь боль – это то, чего он стерёгся больше всего.

И все-таки. Неужели, оказалось, что он способен «держаться»? Хотя и непроизвольно заплакал, как в детстве...

– А разве Гонсало не опытный? – поинтересовался он. – В смысле, я слышал, как его встречала публика.

– Килла? Да он больше ведёт себя, как опытный. Все эти повадки чоло, татуировки, а сам он знаешь откуда?

– Откуда?

– Из приличной семьи. Его родители переехали в наш город лет десять назад из Сиэтла. Отец адвокат, мать заведует научной лабораторией на заводе косметики. Ну, того, что возле нашего города, знаешь же? Гонсало вообще-то и сам не дурак, он даже колледж окончил, но скрывает это от всех. Ведь, по его мнению, настоящий бро не должен ходить в колледж. Тоже мне чоло, выросший на улицах. На видеоклипах он вырос, а не в банде.

Врач убрал руку.

– Держи лёд сам, – сказал он. – Советую завтра сходить в больницу и сделать рентген, чтобы убедиться, что в кости нет трещины. Остальное само заживёт.

Разговорчивый доктор умолк, обрабатывая рану на лице Хагена. А он, наконец-то, вызвал сообщение системы, которое ранее проигнорировал: было не до того. Он был на ринге, избитый и едва держащийся на ногах. Что бы там интерфейс ни писал, это могло подождать. Кроме того, Хаген прекрасно знал, что увидит, поэтому откладывал приятный момент на потом:

Поздравляем! Вами повержен противник в честном поединке!

Заработано очков опыта: 2 (удвоенный опыт за победу над противником выше уровнем).

Вы подняли уровень: +1!

Ваш текущий уровень – 4!

Доступны системные очки основных характеристик: 1.

Доступны системные очки боевых навыков: 1.

Набрано очков опыта на текущем (4) уровне: 1/4.

Вот это настоящая награда! Эх, жаль, что нельзя сразу вложить все очки в «Выносливость»: перестройка организма требует времени и состояния сна. Но Майк чувствовал себя так плохо, что понимал: резервов не хватит для перестройки за ночь... Сначала надо вылечиться, прийти в норму и тогда...

Заодно проверил показатели здоровья: «2255». Негусто, но побольше, чем было на ринге, а значит, восстанавливается потихоньку. По крайней мере, интерфейс не призывал срочно идти в больницу или писать завешание. Интересно, а что если здоровье упадёт до нуля? Будет ли это смерть? Или ноль очков здоровья – это просто пороговый показатель, после которого смерть ещё не наступит, но уже будет не нужно демонстрировать пользователю, сколько этих очков осталось?

Время от времени дверь раздевалки открывалась, заходили какие-то люди: то ли бойцы, то ли ещё кто-то. Они впускали волну запахов: смесь пота, духов и алкоголя. Врывался и гомон толпы, комментарии конференсье и прочие звуки. На ринге шёл новый бой, машина развлечений не останавливалась.

Большей частью вошедшие не обращали на него внимания. Видимо, привыкли видеть на ринге всякое. Только один мужчина, одетый в спортивный костюм, усмехнулся Хагену:

– Там какой-то дед с ума сошёл из-за тебя. Закричал, что ты послан ему богом, что он выиграл пять кусков. Якобы старикану как раз столько не хватало на лечение чего-то там в кишках. Судя по тому, сколько он заказывает в баре, угощая шлюх, от выигрыша скоро не останется ни цента. Да и не бережёт дед свои кишки, заливая таким количеством бурбона.

Не зная, что ответить, Майк промолчал. Он смотрел на каждого вошедшего с надеждой. Всё ждал, что дверь откроется и появится Лекса. Куда она делась? Не смогла смотреть на происходящее? Нет, нельзя не заметить, как ей было интересно наблюдать...

Врач завершил работу, ещё раз напомнил о необходимости посетить больницу и вышел. А Хаген всё сидел и сидел, ожидая Лексу. Потом он всё же встал, подошёл к шкафчику, куда сложил свою одежду, и начал медленно переодеваться. Натягивая штаны, отметил, что, пока он дрался, кто-то обчистил карманы. В бумажнике не осталось ни доллара. Да уж, элитный клуб. Строгая система охраны, большие гости из больших городов...

Или это он – Хаген – такой невезучий? Только ему повезло на ринге, как судьба подкинула эту мелкую гадость?

* * *

Дверь снова открылась, и Хаген с надеждой выглянул из-за шкафа, но вместо Лексы вошёл тот лысый мужик, которого Гонсало назвал продюсером UFC:

– Вот ты где, парень! Ты-то мне и нужен!

– Зачем, сэр? Если хотите предложить мне драться, то я не смогу. Я не готов, – Хаген замялся, ведь он то же самое говорил перед боем с Гонсало. – И вообще у меня трещина в ноге...

– Какая трещина, парень? И ты много на себя берёшь, полагая, что я сразу предложу тебе контракт. Во-первых, меня зовут Люк Лукас. – Он сунул Хагену широкую крепкую ладонь. – Во-вторых, ты дерёшься, как мудака. Прости, друг, но это правда. И твой противник – такой же мудака. И клуб этот мудацкий. Сборище мудаков.

– Тогда зачем я вам?

Люк Лукас ответил не сразу, сначала какое-то время внимательно изучал Хагена, словно тот врач, что вертел его голову. Майк смутился, сгорбился и принялся застёгивать ширинку. Люк Лукас пожевал губами, сплюнул, достал из кармана пиджака блестящий портсигар и вынул из него сигарету. Неспешно прикурив от зажигалки, которая лязгала при открытии, как дверь автобуса, он деловито произнёс:

– Я продюсер, работаю на UFC. Ты знаешь, кто такой продюсер?

Хаген шмыгнул носом:

– В UFC нет продюсеров.

– О, ещё один всезнайка. Хочешь сказать, что меня нет? Ты не смотри, что я старый, сверну тебя в узелок и в шкаф затолкаю. Тебе же не привыкать к этому? Ведь так с тобой в школе поступали?

Хаген осмелился поднять голову и сфокусировался на Люке. Над ним тут же проступило сообщение:

Люк ‘Койот’ Лукас, 54 года

Уровень 122.

Очков здоровья: 69000.

Боев/побед: 1859/1202.

Вес: 102 кг.

Рост: 192 см.

Что? Майк не поверил своим глазам. Сто двадцать второй уровень? Такое возможно? Да откуда они такие берутся? Хагена охватила безнадёга. Уровень Койота казался недостижимым.

Люк Лукас выпустил дым ему в лицо, испытывая его характер. Стараясь не закашлять, Майк присел на корточки и начал завязывать шнурки, а Люк прошёлся перед ним и сказал:

– Продюсер – это человек, который должен видеть будущее. Не просто видеть, но и заранее знать, как из этого будущего делать деньги.

Хаген нарочито медленно вытягивал язычки из кроссовок, надеясь, что странный посетитель потеряет к нему интерес и уйдёт.

– Любой хороший продюсер – это аналитик, – продолжал Люк Лукас. – И аналитик, и звездочёт, и прорицатель. Он умеет видеть потенциал даже в таком сборище мудаков, как этот клуб.

Майк разогнулся, мельком глянул снизу вверх на Люка и отвернулся. Достав из шкафчика куртку, он начал разглаживать на ней складки.

– Скажи, парень, ты знаешь кто такой Деметриус Джонсон?

– Конечно! Чемпион в наилегчайшем весе! Могучий Мышонок победил...

– Эй, не рассказывай мне, кого он победил, без тебя знаю. – Люк Лукас стряхнул пепел на ботинки Хагена. – Ты, парень, мудака, но в тебе есть интересный потенциал. И тебе нужно больше тренироваться. Все те годы, что ты провёл в каком-то убогом зале...

– Я недавно начал тренироваться.

Люк Лукас посмотрел на него с соболезнаванием:

– Не ври мне, парень. Видно же, что ты кое-что знаешь, но у тебя не было нормального учителя.

– Но я на самом деле недавно начал трени...

– Да и умом ты большим не отличаешься, раз пытаешься меня убедить, что недавно начал. Такой удар не сразу вырабатывают. Но кроме удара у тебя ничего и нет. Двигаешься ты, как старая леди в пробке, стойка у тебя, как у мартышки, которая приготовилась метать дерьмо в другую мартышку. Кроме того, что у тебя за проблема со слезами? Я видел плачущего боксёра, только это были последствия множественных травм головы и победы в чемпионате. Да... после победы некоторые бойцы становятся чувствительными, как девственницы. Но плакать во время боя? Это что-то новенькое.

Хаген спохватился. Не рассказывать же ему про Augmented Reality! Platform. Про интерфейс, который может направлять развитие боевых качеств не хуже тренера. Про то непонятное

преимущество, которое ни с того ни с сего появилось у него перед глазами, в реальное существование которого он и сам не до конца верил.

Люк Лукас затянулся посильнее:

– Я к тому, что время пройдёт, а ты так и останешься мудаком, который дерётся в подобных клубах, потешая старых извращенцев. В UFC нехватка хороших бойцов в наилегчайшем весе. Потому Деметриус и защищает свой титул который год подряд. Мало, очень мало бойцов твоего роста и телосложения. Все, дьявол их побери, вымахали по два метра ростом и весят по центнеру и больше! Мы, американцы, превращаемся в динозавров! Так и выйдем... Чёртов Клинтон, чёртов Обама, чёртовы демократы и их проклятые гей-реформы. Впрочем, я не об этом.

Люк затушил сигарету о скамейку, бросил окурки на пол и достал из внутреннего кармана пиджака визитку:

– Два раза в год мой продюсерский центр проводит отборочные соревнования среди бойцов-любителей. У тебя есть шанс быть замеченным. Конечно, для начала тебе надо переехать из этого дрянного городишки. Но самое главное – записаться на тренировки к настоящему учителю, а не к тому мудаку в занюханном спортзале, где ты колотишь мудацкие группы.

Хагену стало обидно за Очоа, но визитку он взял.

– Позвони мне, когда приедешь, я порекомендую тебе хорошего наставника. И не тяни! Время идёт, мы не молодеем... Эх...

Люк Лукас махнул рукой и вышел из комнаты.

* * *

Проверив, не забыл ли чего, Хаген закрыл дверцу шкафа и тоже собрался уйти, рассчитывая найти Лексу и провести Гонсало, чтоб извиниться. Он не до конца понимал, за что ему извиняться, если это была честная битва, но мама учила соблюдать правила вежливости. В дверях раздевалки он столкнулся с официантом.

– Простите, сэр, вам просили передать. – В руки Хагена ткнулся тонкая трубочка из долларов, а официант продолжил: – Кроме того, попросили оставить на баре ваш номер телефона. Вас пригласят на следующие бои.

– Хорошо, спасибо.

Хаген сунул деньги в задний карман джинсов и поспешил в зал. На ходу он вспоминал слова Люка Лукаса, что продюсер – это предсказатель. И то, что он бросил по поводу его – Хагена – будущего. Чёрт, неужели действительно стоило бы уехать?

Оглядывая толпу, Майк тихо прошептал:

– А что... хорошая попытка начать новую жизнь, где никто не знает, что ты жопоголовый неудачник. Почему нет?

Так как Хаген переоделся, никто не узнавал боксёра-плаксу. Впрочем, на него никто и не смотрел. Всё внимание зрителей было приковано к рингу, где выступали новые бойцы. То были реально огромные боровы, настолько мускулистые и крупные, что казалось, для них не оставалось места на ринге. Снова вспомнились слова Люка Лукаса о динозаврах. Хаген никогда не думал, что его телосложение может быть преимуществом.

Оба бойца предпочитали грепплинг – единоборство, совмещающее в себе технику всех борцовских дисциплин с минимальными ограничениями на болевые приёмы. Они быстро сошлись, пообнимались некоторое время, словно разлучённые любовники, но вскоре ринг затрясся после того, как одна туша кувырком бросила другую и захватила в удушающий приём. Как бы ни был озабочен Хаген, он заинтересовался. А что бы делал он, если бы такое сотворил Гонсало? В этой позиции сложно бить в ответ, тем более нечего думать о нокауте. Чёрт подери, да он и вправду везунчик! Но где гарантия, что в следующей битве его не победят?

Хаген сам удивился тому, что так буднично подумал о следующем бое. Ему казалось: он ещё не решил, стоит ли продолжать драться на ринге клуба Dark Devil. И вдруг сам себе подаёт это как свершившийся факт.

Он брёл среди зрителей, огибая ринг. Миновал бар, где спал тот дедушка, что поставил на победу Хагена. Сейчас он, сложив седую голову на руки, пускал слюни на воротник.

А потом Майк увидел Лексу.

Девушка сидела на корточках перед Гонсало, у которого из ноздрей торчали длинные окровавленные ватные тампоны. Один глаз полностью был закрыт вздувшимся синяком.

Позабыв обо всех сомнениях, Хаген подошёл к ним и встал за спиной Лексы.

Оба врача тоже были рядом. Один монотонно повторял:

– Итак, Килла, снова спрошу: где ты, и какой сейчас год?

Гонсало отвечал глухо, как простуженный. Кровавые ватки дёргались при разговоре, как бивни тюленя:

– А? Да! Док, хватит меня проверять, я в порядке.

– Ты знаешь, что случилось?

Гонсало подвис, глядя куда-то вдаль:

– Э... – просипел он, задумавшись. – Был бой?

– Тебя нокаутировали! – сказал доктор.

– Нокаутировали? – тупо повторил Гонсало. – Не, док, ты что-то путаешь. Бой был.

– Что же по-твоему произошло?

– Я... я... бой был... – и Гонсало снова тупо уставился на доктора. – Или бой будет?

Второй доктор начал менять пропитанные кровью тампоны.

Хаген с ужасом смотрел на человека, пострадавшего от его удара. Одно дело, когда наблюдаешь чей-то нокаут на ринге из зрительного зала или по телеку, другое – когда понимаешь, что причина чужого страдания – это ты. Одновременно с этим в душе, чуть ли не впервые в жизни, появилось удовлетворение. Недаром смешанные единоборства называют «искусством». Хаген чувствовал, что завершил что-то значимое, достиг какого-то важного пункта в жизни, хоть его и смущало то, чем оно обернулось для Гонсало. Всё-таки тот был приветлив и дружелюбен с ним.

Словно почувствовав, что о чем тот думает, Гонсало перевёл стеклянный взор на Хагена и, не узнавая, повторил:

– Да, док, бой был. Ну, получил я немного. Без поражений нет побед.

Глава 9. Хай-кик

Ты должен построить большие пилонов.
Starcraft

Сердце Хагена колотилось так, что дрожали руки. Волнение, которое испытывал Майк, было безумным коктейлем из радости от победы, переживаний за Гонсало, раздирающей душу ревности и страха потерять, даже не начав отношений, Лексу. Но главное, что его беспокоило, – это ожидание, предвкушение чего-то важного, что может или свергнуть его в бездонную пропасть неразделённой любви или вознести на вершину счастья.

Хаген тронул Лексу за плечо. Девушка вздрогнула, поднялась и посмотрела на него. Что-то в её глазах было такое, что отличалось от обычного снисходительного взгляда на Майка. Он плохо знал людей и не мог понять, что в ней изменилось. Решив, что девушка просто устала, он молча пошёл следом.

Они пересекли зал и поднялись в ночной клуб, откуда, протиснувшись сквозь толпу, вышли на улицу. Очередь в клуб исчезла: все, кто хотел войти, уже или вошли или направились искать счастья в другое место. На входе стоял другой охранник, впрочем, не сильно отличаясь комплекцией от своего коллеги Бугая Энрике.

Холодный ночной воздух освежил, но будто бы усилил боль и усталость. Майк начал хромать ещё сильнее.

– Ты... ты сможешь вести машину? – озабоченно спросила Лекса.

– Да, ерунда, – отмахнулся Майк, делая вид, что те удары, которые он пропустил, лишь пустяк.

– Тебе сильно досталось, – засомневалась она. – Надо завтра сделать рентген, чтоб убедиться, что нет трещины.

Майк пожал плечами:

– Ок.

– А ты сильнее, чем выглядишь! – вдруг воскликнула девушка. – Ну, я не в обиду говорю, просто...

– Не оправдывайся. У меня дома есть зеркало. Я знаю, как выгляжу. Как чёртотв слизняк.

Майк попробовал улыбнуться, но вскрикнул от боли, чувствуя на губах вкус крови: снова открылась какая-то ранка. Так что он мрачно поджал губы и, чтобы не отстать от Лексы, зашагал быстрее, преодолевая боль.

Скорее бы добраться до дома и лечь в кровать. Даже те чувства, что он испытывал к девушке, отступили на задний план: если бы Лекса сейчас вздумала отдаться ему прямо здесь, например, в машине (как он много раз фантазировал), то Хаген смущённо потёр бы лоб и попросил: «Давай перенесём это на завтра?»

Впрочем, Лекса была реальной, а не из фантазии, поэтому и не планировала отдаваться. Когда они дошли до её машины, она открыла дверь, но не села за руль, а достала из бардачка пачку сигарет и закурила.

– Я не знал, что ты куришь. Мистер Ховелл против того, чтоб сотрудники...

– А я не знала, что ты нокаутируешь людей в подпольных боях без правил, – ответила Лекса. – Мистер Ховелл может идти к чёрту. Мы же не в DigiMart сейчас. Кстати, он мой дядя. Только не рассказывай никому в магазине. Не хочу, чтобы меня воспринимали как родственницу босса. Я тяжело работала, чтоб добиться своего места. И дяде Ховеллу плевать, чья я родственница. Спрос одинаковый.

– Ого, я не знал...

Лекса затянулась и посмотрела сквозь дым на Хагена:

– Конечно, не знал. Поэтому я тебе и рассказываю. Чёрт возьми, Майки, иногда тебе лучше молчать, чем озвучивать очевидные истины.

– Прости, буду молчать, – Майк поджал губы, снова чувствуя вкус крови.

– Подержи, – Лекса передала Хагену сигарету. Он преданно вцепился в неё, отметил следы помады на фильтре. Было в этом что-то интимное, что-то такое, чего с Хагеном никогда не происходило. Не считая отношений с Джесси, но она его предала и вообще, о ней вспоминать не хотелось.

Лекса снова нагнулась, пошарила в бардачке и достала салфетки. Подойдя к Хагену, она повернула его лицо так, чтобы падал свет фонаря, и стала вытирать кровь с губ:

– В детстве мечтала быть медсестрой. Не врачом, а именно медсестрой. Хотелось ухаживать за солдатами, ранеными на войне. Странная мечта, не правда ли?

– М-м-м, нормальная, – промычал Хаген. – Я мечтал быть бойцом. Меня так часто били, что ни о чём другом, кроме мести, я и мечтать не мог.

– Мечты тем и отличаются от целей, что остаются мечтами, – задумчиво произнесла Лекса, явно цитируя чьи-то слова. Кого-то известного, но кого именно, Майк вспомнить не смог.

Она скомкала салфетку и бросила в бардачок. С чувством выполненного долга вынула из дрожащих пальцев Хагена сигарету и глубоко затянулась. Майк заметил, что при этом она слегка прикрывает глаза, и тень длинных ресниц делает её ещё красивее.

Чтоб как-то унять волнение и заполнить паузу в разговоре, он спросил:

– А... э... ты... ты говорила, что любишь раненых, но вот ты же не захотела помочь Горецки, когда я его того...

– Блин, Майки, тебе точно лучше молчать, чем говорить! На кой черт ты его вообще вспомнил? Он-то здесь при чем?

– Прости.

– Вот! А теперь просишь прощения не зная за что! Что ты за человек такой, Майки? Чтоб раз и навсегда закрыть этот вопрос, признаюсь: с Горецки такое дело... Я сама немного виновата в том, что дала ему ложные надежды. Понимаешь, я давно одна, всё свободное время занято магазинами, их ведь три в городе. Подруги мои все разъехались. Живу одна. Есть собака – Рекс. Он, конечно, очень милый, и все такое, но... Эй! Ты чего ржёшь, извращенец? Рада, что сумела тебя насмешить.

– Извини, Лекса, я не специально, – держась за разбитую губу, сказал Хаген.

– Проехали! В общем, Горецки и его brutальные ухаживания на короткое время мне понравились. Правда. О чем я думала? В общем, я быстро опомнилась, когда поняла, что он за человек. А он возомнил чёрт знает что! Решил, что это я так ломаюсь, набивая себе цену. В результате ты набил ему морду. Спасибо, конечно, но хватит его вспоминать.

Лекса достала телефон и включила:

– Ого, три ночи! – она быстро загасила окурок и так же быстро села за руль. Опустив окно, она сказала: – Завтра не приходи на работу. Подлечись, посети врача. Действительно проверь, вдруг трещина?

– Спасибо! Хотел попросить выходной, но не знал с чего начать.

– Неважно с чего начать, главное – правильно кончить! – прыснула Лекса. – Тебе спасибо! Мне давно не было так весело! Страшно весело, – она хмыкнула. – Пока, Малыш Майки!

Хаген отошёл от машины. Он не мог сдержать глупую улыбку. Он знал, что ему нельзя бессмысленно улыбаться, ведь так он становился ещё нелепее, но едва мог сдержаться. Хорошо, что Лекса не видела.

– Стой, стой! Лекса, стой! – он вдруг сорвался с места и быстро заковылял за уезжающей «Тойотой».

– Чего ещё?

– А когда мы сможем увидеться? Снова...

Лекса опустила окно:

– Уоу, полегче! Прости, но не надо на меня давить.

– Конечно, конечно.

Машина снова тронулась, но едва проехала несколько метров, как Хаген опять закричал:

– Стой, стой!

– Господи, Майки, ещё немного и ты потеряешь все набранные очки. Чего ещё?

Хаген кашлянул в кулак:

– А ты... ты на кого поставила?

Лекса закатила глаза:

– Ну вот, я тебя предупреждала, Майк Бьорнстад Хаген! Всё, ноль симпатии к тебе!

Майк сник, но встрепенулся, когда она улыбнулась:

– Поставила двадцатку на Гонсало. Не повезло! В следующий раз буду умнее.

Лекса, наконец, уехала. Проследив, как её «Тойота» скрылась за углом, Майк похромал к своей тачке. Теперь он улыбался от уха до уха. Неужели свершилось? Неужели сбываются его мечты?

Как сильно преобразилась жизнь, но как мало изменилось на самом деле!

Взять тот же страх. Нет, конечно, человек без страха – это или псих, или пьяный. Но тот испуг, что Хаген испытал на ринге, оказался несколько иным. Это было нечто, перед чем нужно выстоять. Тогда как детский ужас ощущался как необходимость от опасности сбежать...

И вот впервые в жизни он получил возможность не сбежать, но привычка взяла верх. Хаген признался, что если бы не канаты ринга, то он попытался бы смыться уже после первых ударов Киллы.

Благодаря интерфейсу в нем словно росла вторая личность, которая всячески пыталась быть не похожей на старого Хагена, но тот – настойчивый, как рекламный баннер, – запарывал все потуги нового стать лучше.

Продолжая улыбаться, Хаген сел в машину, положил руки на руль... И на него навалилась такая усталость, что он даже не был уверен, что способен повернуть ключ зажигания.

Он закрыл глаза. Уши снова заполнил гул толпы. Крики поддержки смешивались с возгласами одобрения, но Хаген, как всегда, видел только плохое, ему казалось, что все зрители настроены против него. Вдруг в воспоминаниях начали всплывать – то одно, то другое – добродушные лица. Тот похожий на школьного учителя старичок был весьма добр. Два парня в баре тоже искренне радовались его победе. Наверное, ради шутки поставили на Майка и возликовали, что мелкая ставка выросла в знатную сумму.

«Много хороших людей вокруг, но мы их не замечаем или отталкиваем, ожидая подвоха и опасаясь встречи с плохими», – подумал Майк.

В голове снова промелькнули сцены боя. Вот прыгающий по рингу самоуверенный Гонсало, вот он же замедленно падает, разбрызгивая кровь и пот, а Хаген стоит, как актёр на сцене. Страх ему настолько мешает, что он пропускает даже тот момент небывалого счастья, которое даёт система после победы над противником и получения нового уровня. Хаген так боится, что путает тот столб света, что появляется при левел апе, с прожекторами над рингом.

Страх не дал насладиться победой... Раньше он помогал Хагену выжить, теперь начал мешать...

Хаген всхлипнул и проснулся. Оторвав голову от руля, он огляделся. Ему показалось, что он проспал здесь до утра, но с момента расставания с Лексой прошло всего десять минут. Помотал головой, растёр лицо руками. Нет, надо ехать, пока окончательно не вырубился.

Он проверил и убедился, что его телефон так и стоит в док-станции. Хорошо, что забыл взять его с собой в клуб, а то стащили бы в раздевалке: контингент там без высоких моральных устоев. Включив мобильник, он проверил, нет ли пропущенных звонков и сообщений. Ничего.

Хотя ему редко кто писал, кроме спамеров и дяди Питера, который постоянно слал мотивирующие картинки про армию. Дядя был хуже: его спам требовал ответов.

Хаген порылся и нашёл в плейлисте Lose Yourself Эминема. Сделав звук погромче, он завёл двигатель.

– Что ж, раз у меня не было входной музыки, будет хотя бы выходная, – сказал Хаген, выруливая с улицы.

Как в продолжающемся сне он доехал до дома, где едва смог подняться по ступеням, ведущим в его апартаменты. Ввалившись в комнату, он зажёл свет и привалился плечом к стене. Нога разболелась ещё сильнее. Надо было добраться до ванны: найти в аптечке обезболивающие, что остались после маминой болезни.

– Так! – он подбодрил себя, как Очоа на тренировке. – Соберись! Хватит страдать. Ты победитель или кто?

Прихрамывая, он прошагал до ванной комнаты. Долго стоял перед раковиной и плескал на лицо холодную воду. По идее, надо принять душ, смыть пот и кровь. Сначала засомневался, не отложить ли на завтра, но тут же одёрнул себя: «Я всю свою жизнь откладывал на завтра. Хватит!»

Кряхтя и постанывая, разделся и встал под струи воды. Так как места, куда бил Гонсало, и без того горели, Хаген понижал температуру до тех пор, пока вода не стала настолько холодной, что слегка заглушила боль. Хаген, который даже в жаркое лето натягивал на голову шапочку, как советовала мама, вдруг осознал, что принимает ледяной душ. В голове промелькнули и бесследно испарились мысли о простуде, менингите, пневмонии и прочих болезнях от переохлаждения, полный реестр которых он заучил благодаря маме.

День полный сюрпризов.

Выйдя из душа, он, как мог, коряво приклеил на рану свежий пластырь, который отыскал в шкафчике в коробке с лекарствами. Запах фармакологии сразу напомнил дни, когда болела мама. Он так и не осмелился выкинуть ни единой её вещи. Даже полупустые упаковки с таблетками, которые предназначались для больных на терминальной стадии рака.

Отыскав там же обезболивающие, Хаген зажал одну пилюлю в кулаке и пошёл к холодильнику, чтобы чем-нибудь запить. На середине комнаты он вдруг остановился и огляделся. Нет. Сегодня точно какой-то день переоценки ценностей.

«Господи, как я живу? – подумал он. – Какой-то бардак, словно поселился на дне мусорного контейнера. Вдруг... Вдруг Лекса зайдёт в гости, что она увидит? Неужели вот это всё? Похоже, пока я на работе, здесь обитает какой-то бездомный!» При мысли о них Майка передрнуло: бомжи явно были рассадниками всех известных и неизвестных медицине инфекций.

Окна квартиры были завешаны какими-то грязными тряпками, из-за чего тусклое освещение придавало комнатам ещё более унылый вид. Когда мама была жива, эти тряпки были шторами. Но без её заботы потеряли всякий вид. То же самое касалось и кухни: газовая плита выглядела так, будто пакистанцы из Tasty Dog жарили на ней свои тараканьи хот-доги. При маме пол блестел, при Хагене перестал отличаться от тротуара. Но тротуар хотя бы иногда подметали выпускники школы, выполняя общественно полезные работы.

Казалось, что без маминого надзора даже мебель резко рассохлась и покосилась. Куда-то вдруг делись все стулья, диван стал жёсткий, а на матрасе в кровати Хагена появилась вмятина, в которую он каждую ночь проваливался, как в яму...

Если Лекса увидит всё это, у неё сразу улетучится любое романтическое чувство! Если оно вообще было.

Хагену стало кристально ясно, почему к нему так презрительно относились окружающие. Это оттого, что он сам относился к себе как к дерьму. Разве это Горецки заставлял Майки всегда смотреть в пол и отвечать каким-то бубнежом под нос? Разве это злые дети накидали

полную комнату мусора? Разве это дядя Питер, который видел на войне реальную смерть товарищей, заставил Хагена бояться даже тени ветки за окном?

Странно, что все эти мысли навалились именно сейчас. Когда одержана очередная победа, когда девушка, которая казалась недостижимой мечтой, только что вытирала его кровь. При этом не морщилась, а выражала истинную заботу. Почти... как мама. Почему именно сейчас, когда появился Люк Лукас, который помог фантазии Хагена, дав ей направление?

Самое обидное, что эта мечта всегда была осуществима, причём безо всякого интерфейса. Просто надо было перестать быть дерьмом, жить в дерьме и бояться всякого дерьма, которого в мире хватает.

Хаген разжал кулак и посмотрел на раскрошившуюся пилюлю. Нет уж, хватит убегать от боли. Терпи. Её будет много. Хныкай, рыдай, будь «Плаксой», но терпи и бей в ответ, Малыш Майки!

Майк издал утробное рычание, зародившееся где-то в самых глубинах его проснувшейся души. Он поднялся с дивана и преувеличенно гордо дошёл до помойной корзины. Высыпал туда белый порошок с ладони. Минуту назад он просто бросил бы крошки на пол. Но не теперь! Начинать надо с мелочей.

По дороге в спальню он отмечал, что завтра выкинет первым. Например, к чему здесь несколько поломанных PlayStation? Причём, ещё третьей серии, кому они нужны? Пустить на детали? Тогда отнеси в мастерскую; почему они лежат дома, собирая пыль?

Задержался возле шкафа...

И ещё.

Как бы ни было больно...

Нужно выкинуть мамину одежду. Или хотя бы отнести в пункты приёма пожертвований. По Fox News недавно была передача про то, что в бывшем СССР людям не в чем ходить, так их тиранят авторитарные режимы.

Хаген ещё не додумался до того, чтобы наравне с прочим мусором выбросить из головы мусор пропаганды. Как и мама, он верил телевизору. Пока верил.

Но ещё больше он полагался на чудесный интерфейс в своей голове. Закрывая глаза и проваливаясь в сон, он всё же вызвал его ненадолго: полюбоваться на доступные очки навыка и характеристики.

Да, всё же это был прекрасный день.

Глава 10. Снова хочешь получить по морде?

В жизни мы все делаем выбор, но в итоге наш выбор делает нас.
BioShock

Наутро Лекса проснулась позже обычного. Рекс – стареющий питбуль – уже сидел у кровати и трепетно ждал, когда хозяйка поднимется, нащупает ногами тапочки, возьмёт с кресла халат и, шаркая подошвами, пойдёт на кухню. Умный пёс не торопил хозяйку: утренний ритуал был отработан до мельчайших деталей, как смена караула у Букингемского дворца.

Лекса прошла на кухню, а Рекс занял место между холодильником и шкафом. Все шло своим чередом: хозяйка посетила небольшую комнату, куда Рекс редко заглядывал, там было сыро и резко пахло шампунями. Потом приготовила еду и заварила в шумной машинке кофе, после чего села за стол и принялась делать одновременно несколько дел: сушила волосы феном, кусала тост, запивала его кофе и читала новости с экрана смартфона.

В такие моменты Лекса нередко разговаривала с собакой:

– Эх, Рексик, мне сегодня даже кофе не помогает... Спать охота, сил нет.

Рекс приоткрыл рот и шумно задышал, реагируя на обращение хозяйки. Из всего непонятного набора звуков он готовился вычленить сочетание знакомых, таких как: «Пошли гулять» или «Ну, подставляй шею», тогда он знал, что нужно встать и дожидаться, когда на ошейнике лязгнет замок от поводка. Это было бы сигналом к тому, что можно начинать радоваться, виляя обрубок хвоста. И даже пару раз осторожно гавкнуть.

Но сегодня хозяйка выбивалась из графика.

Такое, конечно, бывало. Особенно в тех случаях, когда она приходила домой поздно ночью или под утро. От неё резко пахло дымом сигарет и алкоголем. Иногда она была весёлая, иногда садилась на пол, обнимала Рекса и плакала: «Почему же мне так не везёт? И не дура, и красивая, а живу как собака... Без обид, Рексик...»

Рекс в ответ быстро дышал, показывая, что внимательно слушает. Он уже знал, что утром после такого хозяйка не встанет рано, не попросит подставить шею под поводок, не кинет со стола кусочек ветчины. Она будет спать и спать, пока солнце не поднимется высоко. А ему придётся буквально поджимать яйца, стараясь не сделать лужу у двери.

Пёс слегка загрустил, представив, что сегодня будет один из таких дней, полных страдания и боли, ведь хозяйка произнесла знакомое слово «спать», но Лекса поднялась из-за стола, потянулась, раскинув руки в стороны, и произнесла долгожданное: «Пошли гулять».

Было раннее утро, хотя и позже обычного времени пробуждения. Рекс радостно бежал вперёд, натягивая поводок, а хозяйка шла за ним, попивая кофе из кружки с крышкой. Обнюхав кусты у дома, Рекс уверенно повёл хозяйку к тем зарослям на пустыре, где можно было гадить, не подвергаясь штрафу за неуборку фекалий.

Алекса Хепворт, администратор сети магазинов DigiMart, жила в одноэтажном таунхаусе, снимала там половину дома. Район был не самый хороший, но и не трущобы.

За стеной проживали тихие соседи – пожилая пара из Миссури. По своим семейным поводам: то в честь дня рождения внука, то в день смерти сына в Афганистане, то в очередную годовщину брака, – они приносили ей на подносе горелое печенье. Лексе приходилось делать вид, что она рада угощению, и выбирать то, которое посветлее, чтобы попытаться съесть.

В таунхаусе напротив жили поляки – одинаково пухлые и круглые муж и жена – и такое количество их детей, что Лекса толком не знала их числа. То ли трое, то ли полсотни. Дети были такие же пухлые и почти не различались по половым признакам. Имена их тоже были заковыристые, так что выяснить, кто из них девочка, а кто мальчик, становилось сложно. Поэтому Лекса называла их просто «милые детишки». Поляки исправно отмечали все католические

праздники, ругали русских и Путина, проклинали разрешение на торговлю медицинской марихуаной и однополые браки. Вообще, они считали, что Америка катится ко всем чертям и нужно переезжать отсюда как можно скорее.

Последним соседом, который тоже жил здесь давно, был вечно-начинающий белый рэппер Easy Sammy C. Он постоянно и громко слушал музыку, что-то неразборчиво начитывал и ездил в перекошенном старом кадиллаке, который тоже разрывался от басов. Пятый год Лекса жила тут – пятый год рэппер начинал свою карьеру. За это время ему перевалило за тридцать, и его наряды смотрелись всё нелепее, а рэп звучал всё неразборчивее. Но Изи Сэмми не унывал, рассылал всем соседям демки и мучил Лексу ссылками на свои видео, в которых он рассекал на своём перекошенном Кадиллаке мимо того пустыря, где любил гадить Рекс.

Конечно, с её доходами и одиночеством можно было найти жильё получше, но она обитала тут с того дня, как переехала от родителей. Половина таунхауса была по карману начинающей сотруднице DigiMart. Она работала усердно, дядя Ховелл дал однозначно понять, что ни родственные узы, ни совпадения по знаку Зодиака не повлияют на его отношение к ней. Никаких привилегий!

При всём этом он регулярно просил её сделать что-то, выходящее за рамки обязанностей. А если Лекса говорила, что это не входит в задачи администратора, то дядя Ховелл вскидывал седые кустистые брови и удивлялся: «Мы же не чужие люди, неужели откажешь дяде?»

Лекса вздыхала и обещала себе, что однажды займёт место Ховелла, и тогда держитесь все! Она покажет на что способна, вялый бизнес вырастет до небес. Например, она несколько раз говорила дяде, что DigiMart почти не приносил прибыли, что лучше снести это старое здание ко всем чертям, а на его месте построить многоэтажный молл.

Но дядя её не слушал, а делал жест типа: иди отсюда, занимайся тем, о чем я попросил, а не фантазируй.

* * *

В детстве мама таскала Хагена в больницу всякий раз, как читала в газете или слышала по телевизору о новой инфекции. Спустя много лет он уже сам возил маму по больницам. У него образовалась стойкая неприязнь к людям в халатах, к их пронизательности и снисходительности.

Вот и этот врач – доктор Ротсон – не поверил, что Хаген занимался настоящими боевыми искусствами. Он прикрепил рентгеновский снимок голени Майка к доске и равнодушно произнёс:

– Трещины нет, можете не переживать.

Хаген сидел на кушетке и смотрел на непонятный набор чёрных и белых пятен на снимке. Доктор с сомнением поджал губы:

– Как вы, говорите, получили эти повреждения? На ринге?

– Да.

– А синяк на лице тоже там?

– Тоже.

– Боксёр, значит? – доктор Ротсон демонстративно смерил Хагена взглядом. – К психиатру давно обращались? В вашем файле указано, что вы проходили магнитно-резонансную томографию мозга. Есть жалобы на что-то?

– Уже нет, док.

Врач вернулся за свой стол и начал набирать что-то на планшете, а Хаген терпеливо ждал: торопиться было некуда. Он ещё раз осмотрел кабинет врача, в интерьере которого ему понравилось сочетание минимализма и уюта. Здесь не замечалось ничего лишнего, но было достаточно предметов, делавших комнату не столь холодной, как другие медицинские кабинеты,

которые он видел. А видел он их предостаточно: от школьных лазаретов до грязных палат в общественных больницах.

– Страховка? – спросил Ротсон.

– Нет.

– Тогда свободны. Вы больше не больны, – усмехнулся врач.

Оплатив медицинские услуги, Хаген вышел из клиники. Он, хоть и прихрамывал, но чувствовал себя отлично. Проснувшись утром, Майк первым делом проверил показатели здоровья и системные сообщения, которые он теперь мог изучить внимательно.

Майк «Плакса» Хаген, 29 лет

Уровень 4.

Очков здоровья: 9000.

Боев/побед: 4/4.

Вес: 61 кг.

Рост: 160 см.

Доступны системные очки основных характеристик: 1.

Доступны системные очки боевых навыков: 1.

В углу поля зрения завис суточный дебаф повреждения левой ноги, отнимающий очко от ловкости. Майк решил, что переживёт. Даже с дебафом ловкости у него больше, чем месяц назад.

Тем более что грели душу нераспределённые очки характеристик. Пожалуй, грели не меньше, чем мысли о Лексе. Даже информация о повреждении не мешала. Но сначала хотелось дождаться полного выздоровления, а пока что Хаген с удовольствием прикидывал, куда бы вложить полученное очко. В силу или в ловкость?

Опыт всех его четырёх боёв указывал на то, что пора бы улучшить свои шансы на уклонение и меткость ударов. В том же в бою с Гонсало он дважды пропустил шанс нокаутировать. С другой стороны, был соблазн увеличить урон до более внушительного. Хотелось поскорее стать настолько грозным, чтобы ни охранники-бугаи, ни пожилые продюсеры UFC не казались непобедимыми монстрами.

Дойдя до парковки, Хаген сел за руль, достал телефон и написал Лексе сообщение, уже второе за утро: «У меня всё хорошо, трещины нет. Спасибо за выходные». Подождал пять минут, надеясь на ответ и с замиранием сердца следя за индикатором, который должен отобразить, что собеседник что-то печатает. Но «собеседник» ничего не печатал.

Ладно, Алекса Хепворт – девушка занятая, с утра до вечера мотается по делам трёх магазинов.

По дороге домой Майк заехал в Walmart и закупился моющими и чистящими средствами, полиролью для мебели, новой шваброй и двумя вёдрами. Не забыл прихватить и упаковку крепких объёмистых мешков для мусора.

Он всерьёз решил очистить свою жизнь от грязи и пыли прошлого.

* * *

Во время прогулки до пустыря Лекса успела переговорить с дизайнерской фирмой, обслуживающей DigiMart, утвердила пару макетов для рекламных листовок, внесла правки в текст для страниц в социальных сетях, который сочинил копирайтер, написала несколько писем поставщикам и подтвердила возврат бракованного товара.

– Что ж, Рекси, вчера была необычная ночь, поэтому обычный день будет кстати...

Алекса выполнила ещё десяток мелких задач, но решение одной никак ей не давалось: несколько раз она открывала мессенджер и начинала писать сообщение Майку, но почему-то не могла найти верный тон. После случая с Горецки она опасалась давать парням ложные надежды. Что, если Майк истолкует её вопрос о здоровье, как некую заинтересованность в нём лично?

Она вспомнила, как года три назад принимала Майка на работу. Он уже тогда странно на неё поглядывал. Майк был жалок, его уши нелепо торчали, словно Хаген, как слонёнок Джамбо, умел ими шевелить, собираясь взлететь. Ну и рост. Лексе казалось, что даже сидя за столом, она выше Хагена. Новый сотрудник на собеседовании боялся смотреть в глаза, отвечал что-то себе под нос, приходилось просить его повторить сказанное. Тогда он вздрагивал и пытался говорить отчётливее. Но, если начало фраз звучало разборчиво, то их окончание снова пропадало в бормотании.

Лекса отчасти понимала раздражение Горецки. Ей иногда тоже хотелось схватить Хагена за шиворот, потрясти, прикрикивая: «Да говори же ты внятно, чёрт тебя подери!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.